

НАШИ • ТАМ

АЛЕКСАНДР НИКОЛЕНКО
ПРОНЗАЯТКАНЬ
ВРЕМЕНИ

Наши там (Центрполиграф)

Александр Николенко
Пронзая ткань времени

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Николенко А. Д.

Пронзая ткань времени / А. Д. Николенко — «Центрполиграф»,
2019 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-08902-1

Темпонавты – два парня и две девушки – отправляются в прошлое с научными целями. Однако там они неожиданно сталкиваются с проявлениями неумолимых парадоксов времени, в нарушение всех запретов вынуждены общаться с великим деятелями прошлого и средневековыми аферистами, захватывать средневековые замки и вмешиваться в знаменитые сражения, менявшие ход истории. На их космическом корабле – машине времени – неожиданно появляется иновременная гостья, и все человечество оказывается перед угрозой полного уничтожения. Смогут ли отважные темпонавты противостоять жестоким временным парадоксам и защитить нашу голубую планету? Удастся ли им победить любовь, личные чувства ради спасения всего человечества?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-08902-1

© Николенко А. Д., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Пролог	6
Часть первая	8
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	32
Глава 11	40
Глава 12	44
Глава 13	46
Часть вторая	48
Глава 1	48
Глава 2	52
Глава 3	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Александр Дмитриевич Николенко

Пронзая ткань времени

Роман

* * *

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

© Николенко А. Д., 2019

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2019

© «Центрполиграф», 2019

Пролог

Посреди уже почти догоревшего костра лежало не тронутое огнем человеческое сердце. Казалось, оно еще было живым и слегка вздрагивало под каплями начавшегося дождя. Совсем недавно оно билось в груди прекрасной девушки. Лучшей девушки на свете...

Пилот Джонни Райс пытался отогнать жуткое видение. Он был классным профессионалом, хорошо знал свое дело, и тщательно отработанные на многочисленных тренировках процедуры управления системами «Зевса» – космического комплекса, способного совершать управляемые перемещения во всех четырех измерениях, выполнялись им четко и слаженно. Независимо от того, что творилось в душе. Иногда ему казалось, что души у него уже нет. Она выгорела дотла на том костре, и вместо нее осталась лишь горькая пустота. На самом деле страшный костер еще не загорелся, но Джонни делал все, чтобы он вспыхнул точно в назначенное время.

Рядом с ним в креслах находились остальные три члена экипажа «Зевса»: его друг и коллега Михаил, или Майкл в обиходе, командир экспедиции Екатерина, или Кэти, как ее все называли, а также медик Марго. Вообще-то, ее звали Маргарита, но так она именовалась только в официальных случаях.

– Доложить готовность систем комплекса к перемещению, – приказала Кэти.

– Состояние всех систем удовлетворительное. «Зевс» к перемещению готов, – доложил Джонни.

– Джонни, покажи нам, что делается на планете в зоне контроля, – попросила Кэти.

Джонни сделал движение рукой над пультом. Одна из стен отсека превратилась в большой экран. Он засветился, и на нем появилось слегка дрожащее, а потом стабилизировавшееся изображение пожилого седовласого мужчины.

Гийом де Флави – так звали человека на экране – грузным шагом поднялся на башню. Мрачное одутловатое лицо старого капитана крепости иногда освещалось кривой улыбкой. Он улыбался каким-то своим мыслям, что было довольно редко. На лице старика иногда непроизвольно проскальзывало выражение хищника, готового вцепиться в свою жертву.

Джонни, с ненавистью наблюдавший за капитаном, протянул руку к сенсорному пульту управления.

– Эта сволочь в прицеле моих дронов. Стоит отдать команду, и они превратят его в решето, – произнес он сдавленным голосом.

Майкл и Маргарита опустили голову. Сказать им было нечего. К Джонни подошла Кэти, взяла его за руку и мягко отвела ее назад.

– Джонни, милый, мы все очень любим нашу девочку. Очень. На этой планете вряд ли найдется человек, более достойный жить, чем она. Но она должна умереть. Должна, и ты это прекрасно понимаешь.

Она сама с трудом справлялась с волнением.

– Я это понимаю. Но самые убедительные оправдания не отменяют факта убийства.

Джонни вздохнул и отодвинулся от пульта управления.

– Сейчас эта мразь отдаст приказ, и мы превратимся в убийц. Я стану убийцей. Особо жестоким убийцей. – Голос юноши задрожал. – Я горел в корабле и представляю себе, что это такое. Мы отобрали у нее даже самую надежду на спасение. У меня была надежда, а у нее нет. Последний островок, за который она еще могла цепляться.

– Мы оказались в ситуации, в которой понятия добра и зла не совсем такие, как в обычном мире, здесь другая логика, мы в другой реальности, в которой понятия морали изменены. Мы должны подарить жизнь ублюдку и отобрать ее у замечательного человека, – со вздохом сказала Кэти.

На экране де Флави, стоявший у края башни и внимательно наблюдавший за схваткой внизу, вдруг наклонился вниз и что-то закричал. Когда капитан выпрямился, его лицо сияло торжеством.

– Все, – обреченно произнес Майкл.

Марго заплакала. Джонни отключил экран и закрыл лицо руками.

– Джонни, пожалуйста, соберись, – сказала Кэти, ощутив подступивший к горлу комок. – Поднимай «Икар» и экспедиционную группировку дронов из атмосферы планеты, собирай орбитальную группировку. Возвращай всех в ангары. Старт через час. Никому не раскисать! Это приказ.

– Я понял, сделаю, – проговорил Джонни.

Девушки вышли.

– Ты как? – сочувственно поинтересовался Майкл.

– Тяжело мне, Майкл. Мы ведь только что отправили на смерть человека. Все равно что убили. Сознательно убили. Очень хорошего человека.

– Это правда. Но прошло уже почти семьсот лет. Срок давности исчерпан по любому праву, – грустно отозвался Майкл. – Успокойся, прошу тебя. У нас впереди перемещение. Ты должен быть в норме. Мы не справимся без тебя.

– Я ведь всегда считал себя честным и порядочным человеком. С детских лет.

Джонни откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Воспоминания туманным покрывалом охватили его, погружая в такое далекое и беззаботное время детства.

Часть первая

Курсанты космического спецназа

Глава 1

Триумф Джонни

Лучи ласкового утреннего солнца забрались к Джонни в уютную постель, совсем нехоти напоминая, что надо вставать и собираться в школу. Хотя спать уже не слишком хотелось: впереди ждали великие дела, а их надо было обдумать. С его точки зрения, начало XXII века, на которое он эти дела планировал, приближалось как-то слишком медленно. А ведь еще школу придется заканчивать. Пока он мучительно размышлял, вставать или сделать вид, что еще спит, в комнату зашла мама со стаканом чистой воды.

– Джонни, милый, вставать пора. – Мама подала ему стакан. – Выпей, и ты умоешься изнутри. Потом пойдешь в ванную комнату и умоешься снаружи. Мы с папой ждем тебя к завтраку!

Мама поцеловала заспанного мальчика и вышла. Сломленный неумолимым ходом судьбы, Джонни выпил воду и принялся собираться в школу. Вскоре он был готов и отправился выполнять общественный долг, о котором не преминул напомнить отец.

На дворе шумел обычный школьный день. Укутанный осенним золотом парк манил в уютные уголки и беззаботные беседки, оставшиеся праздными после жаркого лета. Джонни вздохнул и, размахивая сумкой, побежал в класс. С размаху плюхнувшись за столик, он решил, что на сегодня свой долг выполнил. Ну, почти выполнил. Столик его сразу узнал, обрадовался и взялся сообщать расписание занятий на сегодня. Джонни проигнорировал бегущие по монитору строчки и принялся оглядываться. И здесь его ждал сюрприз.

У самого окна сидела новая девочка. Новенькая была красива и немножко стеснялась. Жизнь для Джонни заиграла новыми красками, и урок пропал. Глаза почему-то сами поворачивались в сторону новенькой. Она старательно записывала в тетрадку то, что говорил учитель, и не обращала на Джонни ни малейшего внимания. Как будто его в классе не было. Как будто он не представлял собой ничего интересного. Это противоречило всем его жизненным принципам. Джонни принялся тайком гипнотизировать девочку пронзительным взглядом, несущим просьбу подружиться. Никакой реакции. Тогда он принялся корчить уморительные рожицы в ее сторону. Девочка заметила старания Джо, но не подавала виду. Хотя изредка краем глаза на него и поглядывала.

В это время остальное местное население скептически слушало учителя, раздраженно курсирующего перед большой электронной доской-монитором.

– Берите ручки и пишите своими ленивыми руками на бумажных листиках в тетради. – Учитель обвел класс грозным взглядом сквозь старомодные очки. – И нечего петь типа «Дайте клавиатуру, и я переверну мир». Отбери у вас клавиатуру, и вы станете беспомощными, как цыплята. Ни посчитать что-нибудь, ни какую-нибудь секретную записочку написать не сможете.

Аргумент о записочках класс принял с пониманием и начал шуршать бумагой, сосредоточенно водя по ней шариковыми ручками.

Джонни, почувствовав внимание девочки, выдал неотразимый шедевр своего искусства. Но она, демонстративно вздернув носик, гордо отвернулась к окну. Ему бросили вызов! Джонни совсем потерял бдительность. Учитель тоже заметил шедевры мимических способностей Джонни. И остался к ним очень даже небезразличным.

– Джонни Райс! – вкрадчивым голосом проговорил учитель, сняв очки. – Пожалуйте к доске, молодой человек.

Все краски жизни как-то сразу померкли, и Джонни поплелся к доске. Там уже стояли два мальчика. Учитель, нахлобучив очки на нос и в упор разглядывая Джонни, заговорил:

– Повторяю для особо занятых. Надо нарисовать фигуру, имеющую наименьшую длину своей границы, но при этом охватывающую наибольшую площадь. Ну например, загон для телят побольше и чтобы забор был покороче. Приступайте.

Первый мальчик, особо не утруждая себя рассуждениями на сельскую тематику, изобразил квадрат, нарисовал внутри его человечка и, высунув кончик языка, старательно заштриховал внутреннюю область квадрата.

Поскольку очередь до Джонни не дошла, он мельком глянул на новенькую. Она уже откровенно его разглядывала. На ее хорошеньком личике явно читалось насмешливое выражение, адресованное попавшемуся в незавидное положение Джонни. Впрочем, смешанное с изрядной долей любопытства.

Тем временем второй мальчик старательно изобразил окружность, водрузил внутри забавного человечка и стал заштриховывать внутренность круга.

Теперь внимание класса сосредоточилось на угрюмо стоявшем у доски Джонни. Ответственность внимательно и ревниво следила за заигрыванием Джонни с новенькой и жила предвкушением чего-то интересного. Джонни повернулся к доске, бросил беглый взгляд на квадрат и круг, около которых стояли довольные авторы нарисованных шедевров, и недолго думая начертил треугольник. В классе послышался нарастающий смех.

Тут Джонни осенило! Он нарисовал человечка внутри треугольника, потом стрелку к нему и подписал: «Я нахожусь снаружи!» И принялся решительными движениями наносить штрихи вокруг треугольника! Смех резко смолк. В классе воцарилась тишина. Учитель изумленно снял очки и принялся разглядывать предъявленное ему творение юного вундеркинда. Джонни, небрежно отстранившись от доски, в тишине опешившего класса услышал хлопки – это ему восторженно аплодировала новенькая. Жизнь удалась!

Глава 2

Первая любовь

Наступил XXII век. Встречали его с большой помпой, при огромном стечении народа на многих городских площадях планеты. Все верили, что именно этот век принесет человечеству всеобщее счастье, которое почему-то неизменно ускользало раньше. В тот год Джонни стал студентом престижного университета в Нью-Йорке и к нему пришла первая любовь.

Он с первого курса увлекся красавицей Джоан, с которой быстро сдружился. Они сидели над трудными задачами, он с увлечением растолковывал ей трудные места в учебном материале, вместе смотрели новые фильмы и бегали на новые театральные постановки на Бродвее.

Часто теплыми вечерами гуляли вместе по тенистым аллеям Центрального парка. Рассматривали сверкающие звезды на небе и гадали, к какой из них полетит Джонни. Он выбирал самую красивую звездочку и воодушевленно рассказывал Джоан, как прибудет с экспедицией на загадочную экзопланету, вращающуюся вокруг этой звезды. Выйдет из корабля, ступит на пыльную поверхность планеты, и его след станет символом первопроходца. Он глянет в небо, отыщет там сверкающую звездочку – наше Солнце с голубой Землей – и помашет Джоан рукой, облаченной в тяжелую перчатку скафандра. А рядом плечом к плечу будет стоять надежный друг Бобби, с которым он учился вместе в одной студенческой группе. И когда восходящая звезда озарит горизонт планеты необычными красками и отступающие тени на окружающих скалах откроют пещеры с агрессивными и хищными существами, боевые роботы будут готовы по приказу Джонни броситься в бой. Там еще будет местная цивилизация, которой они подарят новые технологии и процветание. «А девушки в твоей цивилизации будут?» – смеялась Джоан. Потом они весело обсуждали, как целуются инопланетянки, и Джонни иногда удавалось чмокнуть девушку в щеку.

Но дальше легких полуслучайных поцелуев дело не шло. Манящий вырез ее блузки частенько сводил юношу с ума, но девушка упорно уклонялась от близости. Джонни совсем потерял голову. Это была первая любовь, она захватила все его существо, проникла в душу и завладела всем телом.

Однажды ему срочно потребовалась запись одной из лекций, которая находилась у Джоан. Телефон девушки не отвечал, несмотря на многочисленные звонки Джонни. Он побежал в спальный корпус и с разбегу распахнул дверь в ее комнату. Джонни услышал звук сорвавшейся защелки, и перед ним предстала картина, которая потрясла парня до глубины души. Его возлюбленная, совершенно обнаженная, лежала на белоснежных простынях, широко разбросав стройные ноги и отдаваясь ласкам смуглой черноволосой девушки. Услышав звук распахнувшейся двери, Джоан резко прикрылась простыней и, увидев оторопевшего Джонни, сделала резкий негодующий жест рукой. Ему недвусмысленно было предложено убраться, и Джонни, хлопнув дверью, убежал в парк, где долго и отрешенно бродил по темным аллеям, пока первый взрыв эмоций не расплескался. Всю душу заполнила пустота. Мир рухнул, его развалины стали черно-белыми. Юноша вернулся к себе и вызвал через агентство сексуальных услуг робота-девушку, которая старательно сняла у него накопившееся напряжение и оставила после себя полное опустошение.

На следующее утро Джоан как ни в чем не бывало подошла и попыталась чмокнуть его в щеку, но Джонни молча уклонился. Она виновато взглянула ему в глаза и просительно произнесла: «Но ведь мы останемся друзьями, правда?» Он ничего не ответил, но больше старался не оказываться с ней наедине. Любовь ушла, но это была первая настоящая любовь, она жила в его снах, как ни пытался Джонни оставить ее в прошлом...

Женский состав группы, с любопытством наблюдавший за развитием любовной трагедии, тут же ринулся к нему с заботой и утешениями. Джонни, еще пребывающий в обиде на

весь белый свет, довольно быстро сдался и позволил излечивать себя от несчастной романтической любви. Не прошло и месяца, как его утешили многие девушки из их группы. Вследствие этих походов он приобрел славу не только одного из самых способных и привлекательных парней университета, но и потрясающего сексуального партнера. В итоге не зарастала к нему «девичья» тропа, хотя Джонни ни для одной из них не был первым. Что, впрочем, его особенно не заботило.

Однажды теплым весенним вечером после лекций Джонни и две его подружки – Марджери и Сью – медленно прогуливались по дорожке Центрального парка. Девушки беззаботно щебетали, радуясь весне и жизни вообще.

Вдруг Марджери воскликнула:

– Смотрите – гадалка! Давайте узнаем, что нам жизнь готовит. Это будет забавно!

Действительно, в тени деревьев стояла пожилая женщина. Услышав возглас девушки, она тут же включилась в разговор:

– Красавицы, я всю правду расскажу, не обману! Век меня вспоминать будете!

Но Сью потянула подружку прочь.

– Пойдем, все равно соврет. Не верю я в пророчества!

– А у тебя, синеокая, будет двое хорошеньких детишек – мальчик и девочка! – вкрадчиво сообщила гадалка, обращаясь к Сью.

Марджери тут же отреагировала:

– Ишь ты, какая приткая. А у меня сколько будет детишек? Я тоже хочу мальчика с девочкой! И хорошеньких!

– Не будет у тебя такой парочки, – заявила гадалка, глянув на протянутую ей ладошку девушки. – Ничего здесь уже не поделаешь. Будет два мужа, и каждому ты родишь по девочке.

– Ну и на том спасибо, – надула губки Марджери. – А вот скажи, сколько детей будет у Джонни?

Гадалка повернулась к Джонни, с улыбкой наблюдавшему за галдящей женской компанией. Она пристально взглянула ему в глаза и вдруг сильно побледнела.

– Что ты там увидела? – с тревогой спросила Сью. – Только смотри, нашего Джонни не обижай, пожалуйста. Сколько у него будет детишек? – добавила она.

– Его возлюбленная уйдет из жизни девственницей, – тихо проговорила гадалка, не отрывая взгляда от Джонни.

– Так, значит, – разочарованно протянула Сью. – Жалко, а я уже было поверила в своих мальчика и девочку. Чтобы ты знала, нет девственницы, которая бы устояла перед Джонни. Правда, Марджери?

– У них будет большая и трагическая любовь, и я никому не пожелаю такого, мой мальчик! – тихо и грустно промолвила гадалка. Оторвав взгляд от оторопевшего Джонни, быстро ушла вглубь аллеи.

– Вообще-то, я спокойно мог обойтись без этого предсказания, – обиженно пробурчал юноша.

Совсем не ожидавшие такой развязки девушки некоторое время стояли молча, затем подхватили расстроенного парня под руки и повели домой, наперебой уверяя его не принимать близко к сердцу всю эту чушь. Но новость была сенсационной, и сдержаться было просто не в их силах.

Уже на следующий день добрая половина университета знала о девственнице, которая должна принести любимцу всего курса трагическую любовь. Ребята посмеивались, рекомендуя подать в международный розыск по причине исключительной редкости этого феномена, а в глазах девушек романтический ореол Джонни поднялся на недостижимую высоту.

Глава 3

Софи

Шел третий год учебы в университете, когда в их группу перевели новую студентку. Звали ее Софи, она оказалась классным математиком, лучшим на всем курсе. Роста была невысокого, в больших очках, очень стеснительная и поэтому немного всех сторонилась. Девушка жила как бы в своем мире, заполненном цифрами и формулами. Хотя фигурка у нее была очень даже ничего, но добраться до этой фигурки никому из парней не удавалось. Вскоре пошел упорный слух, что Софи девственница и к ее сокровенным местам еще не прикасались ни парень, ни девушка. Это казалось непостижимым для девятнадцатилетней студентки, но, судя по ее поведению, было очень похоже на правду. Когда пошли слухи о девственности Софи, все сразу вспомнили предсказание и принялись досаждать Джонни своими прогнозами на роковое будущее. Но возникшие надежды ничем не подпитывались, и вскоре уже никто не вспоминал о словах гадалки. Так было бы и дальше, если бы не одно происшествие, случившееся через несколько месяцев после появления Софи.

Все произошло на одной из тех хмельных и бесшабашных студенческих вечеринок, без которых невозможно представить студенческие годы. Жарким весенним вечером вся группа, включая Софи, собралась на квартире у Бобби, приятеля Джонни. Праздновали Международный женский день. Софи устроилась на кресле в уголке и не принимала участия в царившей суматохе. В большой комнате появился длинный, узкий стол, который стал быстро заполняться различными закусками, бутылками шампанского и другими многообещающими напитками. Джонни, чтобы уклониться от беготни с продуктами и прочих организационных забот, объявил себя художником и на большом белом листе принялся рисовать обнаженных Адама и Еву в Эдеме. Рисовал он хорошо, поэтому рядом стали вертеться любопытствующие ценители его искусства. Решив поучаствовать в создании шедевра, они прицепили к рисунку ветку дерева с привязанными яблоками. Впрочем, яблоки долго не удержались: девушки тут же взялись делать селфи на фоне творения новоявленного маэстро, предварительно со смаком надкусив яблоко на дереве. Всеобщую атмосферу веселой суеты несколько нарушала притихшая в уголке Софи, но на нее практически никто не обращал внимания. Девушка прятала в глубине души обиду на всех и пыталась что-то разглядывать на своем планшете.

В конце концов стол был накрыт, и веселая компания расселась за ним. Во главе стола пристроился высокий парень, которому торжественно поручили открыть первую запотевшую бутылку шампанского. И здесь обнаружилось, что он никогда этого раньше не делал. Под его неумелыми усилиями пробка с шумом отлетела, и из горлышка хлынул поток пенного и сладкого напитка. Перепуганный парнишка решил его оборвать, для чего ввинчивающими движениями большого пальца руки попытался заткнуть бутылку. Образовалась очень тонкая и длинная извивающаяся струя шампанского, которая облила всех без исключения сидящих за столом и давящихся от смеха студентов. Тоненькие блузки девушек вдруг стали мокрыми и практически прозрачными, и оказалось, что под ними одежды почти ни у кого не было.

Вечеринка стала явно приобретать эротический характер. После нескольких тостов, которые почему-то произвольно скатывались к особенностям сладкой, искупанной в шампанском женской красоты и страсти ее поклонников, языки окончательно развязались. Все раскрепостились, и даже Софи сконфуженно смеялась рискованным анекдотам, которые увлеченно рассказывал сосед слева, незаметно и легонько поглаживая ее колено под столом. Девушке хотелось убрать его руку, но ей все-таки было приятно от тайной ласки, и больше всего на свете хотелось стать частью этой веселой компании.

Застолье сменилось энергичными танцами, которые незаметно перешли к играм, все более насыщенным откровенной эротикой. Захмелевшая компания принялась играть на разде-

вание, и под смех и восторженные вопли почти все оказались полураздетыми. Наконец «королева бала», которая была избрана путем очень настойчивого самовыдвижения, впрочем, при непротивлении остальных, объявила игру, довольно бестолковую, но веселую, причем победителю должен был достаться приз – одна из девушек, которую предстояло выбрать по жребию. После жарких перепалок и бурных перипетий игры Джонни неожиданно обнаружил, что оказался ее победителем. Вскочившая Марджери принялась метать жребий, который выпал на Софи. Бедная девушка, сидевшая среди возбужденной и хохочущей толпы, вдруг с ужасом поняла, что сейчас придется отдаться этому красивому полуобнаженному и уже основательно выпившему парню, стоявшему в центре комнаты, и что ее отказ никто не примет. Таковы правила игры, и именно сейчас придется решать: с ними ли она или навсегда останется для них изгоем. Ее охватила дрожь, хмель сразу куда-то улетучился. Вдруг взволнованная девушка почувствовала, что кто-то положил на ее обнаженное плечо руку. Она оглянулась – это был Бобби. Он наклонился и тихо сказал на ухо: «Не бойся, ты сейчас можешь уйти – никто не будет в обиде». Ей ничто не мешало сейчас уйти, она это понимала. Но также было ясно, что если она уйдет, то надолго, если не навсегда, останется инородным элементом в этой такой веселой и замечательной компании. И она решилась.

Девушка встала, давая понять, что покидать вечеринку не собирается. Марджери тут же подхватила ее под локоть и завела в спальню. Потом, слегка подтолкнув Софи к креслу, пропела: «Раздевайся!» – и убежала, захлопнув за собой дверь. Софи выключила свет, сняла с себя одежду и села в кресло, подобрав ноги. Она инстинктивно постаралась прикрыться руками. Все ее существо было полно страха перед тем неведомым, что она сама выбрала, но отступить уже было поздно.

Через несколько минут она услышала, что кто-то вошел в комнату и принялся снимать брюки. Вспыхнул свет, и у двери Софи увидела полностью обнаженного Джонни. Опустив взгляд, она с ужасом увидела, что он готов лишить ее того достоинства, которым она уже в глубине души начинала тяготиться. Из ее глаз непроизвольно потекли слезы испуга, а по телу пробежала предательская дрожь.

Джонни глянул на обнаженную девушку и вдруг увидел в ней до смерти перепуганного маленького ребенка с глазами, полными слез. Весь пьяный кураж сразу куда-то улетучился, жалость к девушке вытеснила все накопившееся желание. Он улыбнулся, подошел к дрожащей Софи, взял на руки и отнес на кровать. Потом заботливо накрыл простыней, наклонился, поцеловал завиток волос у виска и тихо прошептал: «Не бойся, спи». Сам отошел к креслу, устало в нем растянулся и быстро заснул. Сквозь сон ему почудилось, что кто-то стоит рядом и гладит по голове.

Проснулся рано. В комнате он был один, укрыт простыней, а голова после вчерашних возлияний была не совсем своя. Джонни быстро оделся и вышел на кухню. Там на диване, укрывшись и обнявшись, мирно спали две девушки, а у плиты Бобби готовил себе кофе. Увидев слегка помятого приятеля, он усмехнулся, достал из холодильника банку пива и бросил Джонни. Тот, приняв холодный освежающий напиток, пришел в благодушное состояние. Одна из девушек пошевелилась, накрывавшая ее накидка сползла. Джонни хотел ее шлепнуть, но Бобби перехватил его руку.

– Пусть девочки поспят. Они заснули уже совсем под утро.

Он поправил накидку, прикрыв обнажившиеся девичьи прелести. Девушка сонно засопела и прижалась к своей подружке. Джонни распечатал новую банку пива.

– Странно как-то. Такая хорошенькая девчонка, а в голове у ней сидит талантливейший химик. Меня запросто за пояс заткнет, – с невольным уважением негромко высказался Джонни, прихлебывая пиво.

– Таланты есть у каждого, – отозвался Бобби. – Только не каждому дано их вовремя обнаружить. Вот представь, к примеру, что ты вдруг выясняешь, что являешься гениальным,

просто непревзойденным портным, а время-то ушло, уже на пенсию пора. Вот обидно будет! – Он засмеялся.

Джонни шутливо ткнул Бобби кулаком в бок.

– Слушай, а как это жребий выпал на Софи? Там, по-моему, расклад был совсем другой, – поинтересовался он.

– А это Марджери специально подстроила, – ухмыльнулся Бобби. – Она к тебе неровно дышит, уж очень ты ее впечатлил в свое время. А Софи девственница, причем единственная – ну ты-то знаешь. Поэтому Софи как раз и подходит под предсказание гадалки, что у тебя с девственницей будет страстная любовь. Вот Марджери решила это на корню пресечь и отправила девушку к тебе в постель. Ты ее лишил девственности, и теперь про великую любовь с нетронутой девушкой, о которой гадалка нагадала, можно забыть. Во всяком случае, со вчерашней ночи гадалкино предсказание к Софи уже не относится.

Джонни удивленно посмотрел на друга. В первый момент он хотел было признаться ему, что у них с Софи ничего не было этой ночью и девушка по-прежнему девственница, но потом решил помолчать. Это как-то за девало его реноме неотразимого мужчины, а оно ему льстило. Тут в голову Джонни пришла мысль, что Софи на самом деле сохранила свою девственность, значит, девушка остается возможным объектом предсказания гадалки и здесь возможны всякие сюрпризы. Разговор о неприятном предсказании несколько подпортил ему настроение.

– Бобби, а ты не думал, зачем вообще связываться с реальными девушками? Все время какие-то проблемы. Может, лучше завести секс-робота, и никаких забот. Она тебя и ублажать будет на основе мирового опыта так, как ни одна живая девушка не сумеет, и беспрекословная, и голова у нее никогда не болит, если сам не захочешь. Да и степень реальности у них уже высокая, от живой ее уже не всегда отличить можно. Вот Питер себе целый гарем завел и на настоящих девушек смотреть не хочет. Довольный жизнью, только счета за электричество оплачивает.

– На Питера девушки как-то и сами любоваться не рвутся. – Бобби помолчал. – Видишь ли, Джонни, мне все это не очень нравится. Снять сексуальное напряжение, конечно, можно. Но все-таки живой секс лучше. Когда я занимаюсь сексом, мне хочется не только удовлетворять свое желание, но и подарить девушке наслаждение. Чтобы она была благодарна мне за это, и это была правда. Мне хочется увидеть признательность в ее глазах, понимаешь? А искусственная девушка – это, по сути, как бы протез твоей второй половинки. У тебя же не возникнет желание доставлять удовольствие собственному протезу? Вот то-то.

Бобби довольно улыбнулся, уселся на диван с чашкой кофе и продолжил:

– Мне нравится покорять женщин, а не роботов. Роботов не покоряют, им приказывают. А я на это не рассчитан. Устроен не так. В конечном счете, я мечтаю завести репродуктивную семью и иметь детей. Конечно, я понимаю, что колоссальная индустрия, штампующая секс-роботов, – это один из столпов современной экономики и вообще вещь чрезвычайно перспективная. И многим женщинам такие партнеры очень нравятся. Всегда в форме и не стареют. Но все равно это путь в никуда. – Бобби встал, помыл опустевшую чашку и поставил на сушку. – Хорошо все-таки, что на наши вечеринки не допускаются роботы. Я в большей степени себя человеком чувствую.

Джонни посмотрел на сладко посапывающих на диване девушек, явно не проявляющих стремления собираться на занятия.

– Ты как-то идешь против прогресса, хотя я с тобой согласен. В глубине души всегда хочется что-то натуральное, а не искусственные подделки, хотя и очень хорошие. Вон смотри, какая прелесть дрыхнет на диване без задних ног. Давай буди их, скоро лекции начнутся.

Через час Джонни и Бобби сидели в большой поточной аудитории, уже заполнившейся студентами. Вдруг Джонни услышал тихий писк своего мессенджера, активировал планшет

и открыл пришедшее от Софи сообщение. На экране появилось только одно слово: «СПАСИБО!»

Джонни оглянулся и увидел Софи. Очки, за стеклами которых она раньше пряталась от окружающего мира, были убраны в лежащий рядом футляр. Девушка не сводила глаз с Джонни. Перехватив его взгляд, она смущенно улыбнулась и робко махнула ему рукой. Джонни невольно залюбовался прелестным личиком девушки и приветливо помахал ей в ответ.

В этот момент шум в аудитории стих. Через открытую дверь вошел ректор со своей свитой и направился к кафедре. Подойдя к микрофону, он начал торжественно вещать:

– Господа студенты! Я счастлив сообщить вам, что закончены согласования и получено разрешение на использование в интересах университета космического аппарата «Парацельс» в соответствии с очередными планами космической подготовки учащихся. Первая основная группа студентов в составе пяти практикантов и дублирующий состав начинают подготовку к учебному полету немедленно. Через две недели группа челноками учебного центра будет доставлена на «Парацельс», где ее будут ждать два инструктора. Срок практики – три недели. Потом возвращается, и вас сменяет следующая группа. И так далее.

По аудитории прокатился шум возбужденной неожиданным сообщением студенческой массы. Все с нетерпением ждали, кто же попадет в первую пятерку. Наконец был оглашен список основной и дублирующей группы и студентов, которые под наблюдением опытных инструкторов будут осуществлять управление полетом с Земли. Зал взорвался ликующими возгласами. В первую основную группу попали Джонни и Бобби, причем Бобби был утвержден руководителем группы. Ночное приключение совсем вылетело у Джонни из головы, реальная и близкая перспектива скоро покинуть Землю и оказаться в космосе завладела всем его существом.

Вечером они с Бобби уже были на базе центра подготовки. Вихрем пролетели дни усиленных тренировок. И вот уже они, донельзя счастливые и гордые, по очереди вплыли в отсеки «Парацельса». Внизу медленно и величественно вращалась голубая Земля. Над самим «Парацельсом» висели два дрона сопровождения, непрерывно сканирующие окружающий космос.

В университетском центре управления под пристальным надзором инструкторов приступила к работе команда студентов, устроившихся перед мониторами систем управления полетом. Зрительские места, расположенные амфитеатром сзади, заполнили студенты, которые должны были отправиться на орбитальную практику позже.

Глава 4

Гибель «Парацельса»

Из черной бездны дальнего космоса в Солнечную систему стремительно ворвался пучок черных металлических осколков, выброшенных взорвавшейся гигантской звездой. Осколки были совсем небольшие, каждый размером не более горошины. Беда в том, что они двигались с невероятной, просто фантастической скоростью. Земные системы наблюдения оказались неспособны их обнаружить. Невидимый смертельный поток насквозь прошел отсеки «Парацельса», попутно уничтожив один из дронов и повредив второй.

Софи практически все свое свободное время проводила в студенческом центре управления, надеясь увидеть Джонни. Девушка сама не заметила, как он вошел в ее жизнь. Душу заполнили чувства, которые она раньше никогда не испытывала. У нее вдруг появился центр притяжения, затмивший собой остальные привязанности. Софи наконец приняли в группе как свою, и все с удовольствием пользовались ее удивительными математическими способностями, а она никому не отказывала в помощи.

В тот день Софи раньше всех прибежала в центр управления и вместе с друзьями-студентами предвкушала начало первого сеанса связи. Она мысленно сочиняла обращение к Джонни и надеялась получить видеозапись сеанса, чтобы дома его пересматривать.

А в это время высоко над ними в залитых кровью отсеках корабля несколько оставшихся в живых студентов отчаянно боролись за свою жизнь. Из пробитой обшивки неумолимо улетучивался воздух. Мощный удар метеоритов сбил «Парацельс» с орбиты, и теперь беспорядочно кувыркающийся корабль падал на Землю, разбрасывая вокруг себя обломки конструкции. Оба инструктора были мгновенно убиты, их окровавленные тела лежали в соседних отсеках. У Бобби в двух местах была пробита грудь, он истекал кровью, периодически теряя сознание. Четверо уцелевших студентов, наскоро перевязав Бобби, лихорадочно искали в обшивке метеоритные отверстия, через которые корабль терял воздух. Связь была потеряна, и демонтаж оборудования, необходимый для доступа к пробоинам, приходилось проводить без чьих-либо подсказок. В иллюминаторах быстро вращающегося корабля с пулеметной частотой мелькало Солнце, парализуя волю обреченных студентов. Наконец им удалось закрыть пробоины, и атмосфера в корабле стабилизировалась.

Все собрались около умирающего Бобби. Джонни, принявший руководство остатками группы, держал на руках голову друга и видел, что все ждут от него решения, но не знал, что сказать. Ситуация была безвыходная. Связи нет, сбитый с орбиты корабль неуклонно сближался с Землей. Часов через десять-двенадцать он войдет в плотные слои атмосферы, и обреченные студенты сгорят заживо. Джонни боялся себе представить, что значит сгореть заживо. А как не хотелось умирать в двадцать лет! Надежда на спасательный буксир рухнула, когда стало ясно, что тот не сможет стыковаться с «Парацельсом». Его просто разнесет вдребезги выступающими частями быстро вращающегося корабля.

Джонни видел, что ребятами овладевает паника. Вдруг Бобби открыл глаза и, с трудом разлепляя губы, произнес:

– Мне крышка. Меня может спасти только операция в стационарных условиях, а мы вертимся, как бешеный волчок. Ну, я ладно, а вы чего такие кислые?

– У нас положение не лучше твоего, – отозвался один из студентов. – Мы обречены. Скоро нырнем в атмосферу и уже не вынырнем. Поджаримся внутри этой сковородки. – Дрожавший голос парня сорвался.

– Надо не сдаваться и искать решение. Я вот что думаю. Все дело в девственнице. – Бобби закашлялся и закрыл глаза.

– Кажется, с ума сошел, – тихо сказал кто-то.

– Вы помните предсказание? Джонни должен влюбиться в девственницу. И его возлюбленная умрет девственницей. – Бобби снова закашлялся. – Мы-то думали, что имелась в виду Софи. Но Джонни с ней переспал, и Софи теперь не девственница.

– И что? – мрачно спросил один из студентов.

– А то, что Джонни еще только предстоит найти свою девственницу. Это значит, что ему суждено выжить. Вместе с ним спасетесь и вы. Получается, что выход обязательно существует. Осталось всего лишь его найти.

Джонни хотел было сказать, что все это не так, но увидел, как у ребят загорелись глаза. Они как будто на глазах ожили – Бобби протянул им соломинку, и они тут же за нее ухватились. Бобби повернулся к Джонни и с натугой сказал:

– Джонни, ты ведь гениальный пилот. Ты наверняка знаешь решение, оно существует, просто ты еще не осознал это. Думай, думай! – Бобби устало затих, прикрыв глаза, только в груди у него что-то булькнуло.

Через несколько секунд он тихо произнес:

– Парацельс говорил, что любой яд в то же время является лекарством. Все дело в дозе. Может, это тебе поможет.

Джонни вдруг вспомнил детство и свой триумф у школьной доски. Что-то начало складываться у него в голове. Он решительно повернулся к ребятам.

– Вот что. Наша главная проблема – вращение корабля, которое мы получили от удара метеорного потока и взрыва кислородных баллонов, – решительным голосом произнес Джонни. – Из-за него к нам не могут подобраться спасатели. Следовательно, нужен кинетический контакт, удар, но направленный так, чтобы он компенсировал момент вращения нашего корабля. Удар против удара. Тогда корабль перестанет вращаться, а это уже шанс!

Все придвинулись к нему ближе. Он продолжил:

– Надо попытаться восстановить управляемость хотя бы одним из дронов. Если это удастся, мы разгоним его и ударим о корабль нужным образом, чтобы погасить вращение.

Джонни взял листок бумаги и принялся чертить схему столкновения. Все внимательно следили за его действиями.

– Необходимо снять параметры вращения корабля и рассчитать нужный удар, – сказал он.

В его движениях уже сквозила уверенность, и она передалась товарищам по несчастью.

– Нужны очень точные расчеты, чтобы корабль от нашего удара перестал вращаться, но окончательно не сошел с орбиты. Этим займетесь вы двое. – Джонни указал, кому заняться расчетами. – У вас не более шести часов, потом будет поздно. А мы попытаемся реанимировать дрон.

В это время внизу, в университетском центре управления, пытались понять, почему задерживается сеанс связи. Пришло странное сообщение о том, что внезапно прекратилось поступление телеметрии с «Парацельса».

Весь зал притих. Происходило что-то совершенно невероятное. Если ребята напортачили где-то с системами корабля, то рядом находились опытные инструкторы, они бы решили любую проблему, возникшую на борту. В центр управления срочно прибыли руководство университета и технические специалисты по аварийным ситуациям.

Софи с бьющимся сердцем сидела в зале. Она сразу поняла, что произошла нештатная ситуация, скорее всего, с катастрофическими последствиями, и Джонни может не вернуться с орбиты. Эта мысль сводила ее с ума, она уже не могла думать ни о чем другом. Связи с кораблем не было, и оставалось только ждать. Домой никто не уходил, ожидая вестей из космоса. Съезжались корреспонденты мировых информационных агентств, и уже весь мир с напряжением следил за разворачивающейся на орбите трагедией.

Вскоре поступила информация с ближайшей орбитальной станции. Ее спасательный буксир направился к терпящему бедствие «Парацельсу», и появилась надежда, что ситуация

вскоре разрешится благополучно. Но глубокой ночью поступил доклад от спасателя. Он уже наблюдал аварийный корабль, и то, что он увидел, не оставляло никаких надежд. Большая часть корабля была разбита, в том числе были разрушены блоки маневровых двигателей и отсеки со скафандрами. Сам корабль вращался с большой скоростью, возможно, из-за взрыва части кислородных баллонов. Корабль неотвратно падал и через непродолжительное время должен был войти в плотные слои атмосферы. И сгореть. Похоже, что на борту оставались живые люди, так как были зафиксированы безуспешные попытки восстановить радиосвязь. Никакой возможности стыковаться и снять людей с терпящего бедствие корабля не было.

В центре управления вывели на мониторы изображения с наземных телескопов, и теперь собравшиеся в центре могли своими глазами наблюдать за тем, как будут умирать их обреченные товарищи.

Спустя два часа поступило странное сообщение с буксира: один из дронов сопровождения внезапно атаковал «Парацельс»! Это было невероятно, но после столкновения с ним корабль практически перестал вращаться. Мелькнувшая на мгновение надежда пропала: корабль после столкновения круто изменил траекторию и вошел в плотные слои атмосферы. В зале центра управления раздался крик ужаса: на всех экранах мониторов мерцающая звездочка «Парацельса» сменилась огненным шаром. Софи едва не потеряла сознание – высоко в небе в этом сияющем шаре сейчас живьем горели ее друзья и мучительной смертью умирал Джонни, ее Джонни!

А в пылающем корабле, в раскаленном отсеке, прижались друг к другу студенты, наблюдая за огненным смерчем, бушевавшим за иллюминаторами. В их сознание впечатался вид огромных извивающихся языков пламени, в которых они должны были утонуть. Вдруг пламя исчезло и ребят отбросило к стенке: ворвавшийся в атмосферу корабль срикошетил, и его выбросило обратно в космос. К обгоревшим остаткам «Парацельса» приблизился буксир и благодаря таланту командира сумел, с большим риском для себя, стыковаться и эвакуировать изможденных студентов.

На экранах мониторов в центре управления исчезнувший было огненный шар вспыхнул вновь и вскоре распался на множество пылающих осколков. Все было кончено. В зале плакали.

Буксир, буквально в последнюю секунду успевший отстыковаться от падающего корабля, практически сразу пошел на посадочную траекторию. Бобби умирал. Около него сидел Джонни и рассказывал, как им удалось стабилизировать корабль. Вдруг Бобби тихо прошептал:

– Я ведь с самого начала знал, что у тебя с Софи ничего не было, и она осталась девственницей. – Бобби попытался улыбнуться. Джонни пораженно смотрел на друга, но ничего не сказал. Бобби умер еще до приземления...

Трудно описать то ликование, которое охватило присутствующих в зале центра управления, когда прошло сообщение о приземлении спасательного буксира и спасении четырех выживших в катастрофе студентов. После посадки их на неделю отправили в медицинский блок для реабилитации. Экипаж буксира и спасшиеся студенты за проявленное мужество были награждены правительственными наградами, они стали героями и всеобщими любимцами. Бобби похоронили с большими почестями. Вскоре страсти улеглись и жизнь пошла своим чередом.

В один из вечеров после возвращения Джонни из реабилитационной клиники к нему подошла Софи и, немного смущаясь, пригласила к себе в гости.

– Если бы ты захотел, то... – Девушка запнулась. – Н-ну, в общем, я была бы счастлива, – наконец с трудом выговорила она. В ту ночь он остался у нее.

С тех пор они встречались часто. Когда Софи шла к Джонни, она вся лучилась своей любовью, и вся улица освещалась от ее счастливой улыбки. Она буквально расцвела за несколько недель. Однажды к ним подошла пожилая женщина и, улыбнувшись, произнесла:

– Какая вы красивая пара!

Это очень польстило Джонни. Он был увлечен Софи, но иногда ему казалось, что его любовь скорее представляет собой отражение ее любви к нему. Главным для него все равно оставалась учеба, которая прокладывала дорогу к его будущему. Славному будущему, в чем он не сомневался.

Глава 5

Спецмиссия Совбеза ООН

Быстро пробежал последний год, завершивший обучение Джонни в университете. Учитывая успехи в учебе, ему предложили участвовать в интересном проекте, связанном с космосом. Он дал согласие и получил направление. Наступила новая жизнь.

Яркий солнечный день приветливо встречал белоснежный пассажирский лайнер, заходящий на долгожданную посадку после долгого трансатлантического перелета. Пройдя сквозь пелену облаков, самолет сделал разворот и мягко устремился навстречу Земле. Вздвогнув от встречи с ней, он покатился по взлетно-посадочной полосе и наконец остановился около голубого здания аэровокзала с надписью «Борисполь – Киев».

Приятное чувство от благополучно окончившегося полета охватило сидящего в одном из кресел Джонни. Немного помедлив, юноша встал, потянулся, разминая мышцы, взял свою походную сумку и вместе с другими пассажирами направился к выходу.

Приехавшие шумной компанией двинулись в зал прилета, и их поток растворился в многочисленной толпе встречающих. Следуя полученным ранее инструкциям, Джонни направился к выходу.

Прибывшая компания быстро расселась по креслам поезда, и все с юношеской непосредственностью принялись знакомиться друг с другом. По трансляции вагона на нескольких языках прозвучало объявление: «Поезд отправляется по маршруту Борисполь-Киев. Прибытие в Княжий Затон с остановкой в деловом центре „Киев-Сити“ в 9:15». Поезд мягко тронулся и стремительно набрал скорость.

Джонни отдался плавному покачиванию вагона, рассматривая пейзажи незнакомой страны. За окном замелькали пригородные селения и предместья города, и вскоре поезд остановился среди городских кварталов в районе Княжий Затон. Уже перезнакомившаяся шумная компания дружно высыпала из поезда и, следуя указаниям встретившей их девушки, отправилась к одному из небоскребов «Киев-Сити», на фасаде которого виднелась надпись «Специальная миссия Совета Безопасности ООН». Бесшумно раскрылись стеклянные двери, и прибывшие оказались в просторном холле с размещенной на стене символикой ООН.

К регистрационной стойке в центре холла выстроилась очередь. Наконец регистрация завершилась, все новоиспеченные курсанты получили именные бейджики и по приглашению сопровождающей вышли на улицу, где их уже ждали беспилотные микроавтобусы.

Минут через двадцать колонна микроавтобусов, заполнившись шумной компанией курсантов, двинулась в путь. Колонна набрала скорость и устремилась вперед за летящим впереди полицейским дроном.

Выехав за пределы Киева, вереница микроавтобусов направилась по широкой трассе в пригородный Киево-Святошинский район, в Боярку, к месту размещения базы спецмиссии СБ ООН.

Глава 6

База спецмиссии

Миновав большой робототехнический завод с исследовательским центром под Бояркой, кортеж понесся по открытой местности. Вскоре трасса вывела их к широкому полю, на котором размещались футуристические здания базы – цели их поездки. Курсанты с любопытством рассматривали комплекс необычных зданий. Недалеко шумел густой хвойный лес.

Микроавтобусы миновали контрольный пункт и въехали на территорию базы. На стоянках около корпусов были припаркованы автомобили разных марок и летающие мотоциклы. В воздухе висела атмосфера деловитости и сосредоточенности, которая исходила от десятков спешащих людей, занятых своими делами и практически не обращающих внимания на въехавшую колонну автомобилей.

Взору прибывших открылся необычный район базы. Четыре больших черных здания в форме полусфер были обнесены глухим забором. Периметр патрулировали дроны внутренней охраны. Никаких табличек на воротах не было видно.

Курсанты, на которых этот таинственный и мрачный островок непонятного произвел несколько подавляющее впечатление, притихли. Через несколько минут колонна въехала на основную площадь базы и остановилась у главного офиса. На входе виднелась табличка: «Центр противодействия глобальным угрозам Совета Безопасности ООН». Уставшие курсанты высыпали из автобусов, и сопровождающая пригласила их в холл офиса.

В холле к ним вышел офицер – представитель Центра. Он внимательно оглядел прибывших, скептически пожал плечами и, заведя руки за спину, хорошо поставленным голосом объявил:

– Прошу внимания! – Его голос звучал монументально, с металлическими нотками, что заставило некоторых поежиться. – Всем прибывшим зарегистрироваться и получить направления для проживания. Потом отправляйтесь в кампус и устройтесь в гостинице. Обустройте свои комнаты. Ваш багаж уже в них доставлен и размещен. Инсталлируйте штаты персональной прислуги, синхронизируйте их с виртуальным персоналом кампуса.

Назидательно поднял палец.

– Мы не ограничиваем вашей фантазии касательно вашего личного виртуального персонала, но имейте совесть. Обнаженные девушки в составе прислуги не допускаются. Молодой человек, нечего вздыхать, привыкайте. Ровно в 14:00 всем собраться в конференц-зале этого здания. Напоминаю о строжайшей дисциплине, нянчиться с вами никто не будет!

Офицер, не став слушать вопросов, повернулся и удалился. Все гурьбой пошли к информационной стойке, за которой стояла приветливая девушка в голубой униформе. Она сверяла бейджики прибывших курсантов с базой данных, выдавала каждому карточку-ключ от комнаты и небольшую памятку, в которой была схема расположения корпусов и всякие назидательные поучения, которые, впрочем, никто читать не торопился.

Гостиница находилась недалеко от главного офиса Центра. Она представляла собой один длинный корпус современной архитектуры, в котором было все необходимое для длительного проживания. Там курсантов уже ждали. Джонни сориентировался достаточно быстро и нашел свою комнату. Он вошел и с любопытством осмотрелся. Относительно небольшое помещение имело одно большое окно. Стены ровные и одноцветные. Спартанская мебель завершала лаконичную картину номера.

Покопавшись в дорожной сумке, он нашел флешку и вставил в разъем в стене. Рядом с разъемом замигали несколько индикаторов, сообщающих, что пошел запуск программы инсталляции виртуального интерьера и индивидуального штата виртуальной прислуги.

Примерно через минуту прошел сигнал о завершении инсталляции. Внезапно комната на глазах стала менять вид. Стены, пол и потолок как бы исчезли: они превратились в экраны виртуального интерьера. Помещение приняло вид солнечной лужайки на берегу океана, как в детстве Джонни. Легкий шелест набегающих волн сопровождался приятным прохладным ветерком, который генерировали встроенные кондиционеры. Аромат свежего морского воздуха заполнил комнату. Слышался негромкий щебет птиц.

Джонни уселся в кресло и продолжал наблюдать за происходящими изменениями.

На лужайке появилась группа хорошо знакомых Джонни людей в современной одежде – его персональная виртуальная прислуга. В центре стоял управляющий персоналом Фил, принявший вид солидного менеджера лет сорока. Рядом с ним – повар Роберт, до тонкостей знавший гастрономические пристрастия хозяина; личный банкир, занимавшийся его финансовыми делами; личный врач Леон, знавший все болячки Джонни с самого его детства; тренер, контролирующий спортивную форму хозяина; и IT-специалист, занимавшийся киберсредой вокруг Джонни. С другой стороны от Фила пристроились две симпатичные девушки лет двадцати-двадцати пяти: личный секретарь Камилла, ведавшая всеми контактами и учебой хозяина, и горничная Салли, занимавшаяся его гардеробом.

Улыбающийся Фил слегка поклонился Джонни и выступил с приветственной речью:

– Приветствуем вас, сэр, с благополучным прибытием! Запуск, адаптация и синхронизация всех систем персонального обслуживания с системами кампуса выполнены. Счета адаптированы к местной банковской системе. Банковские карточки активированы, система глобальной видеосвязи подключена. Все в норме. Багаж прибыл и размещен в кладовой комнате. Персональный дрон активирован и готов к работе. Форма курсанта получена и тоже готова к использованию.

– Поздравляю всех с успешной инсталляцией! – приветливо отозвался Джонни. – Камилла, приготовь мне к вечеру карту Киева. Салли, я хочу примерить форму.

– Сэр, форма размещена в третьем ящичке в гардеробной комнате, – улыбнулась Салли.

Джонни встал с кресла и отправился в гардеробную. На одной из полочек в пакете лежала свернутая форма курсанта. Взяв пакет, молодой человек возвратился в комнату и облачился в свою новенькую форменную одежду.

– Салли, как тебе?

– Форма функциональна и соответствует современным тенденциям в моде. Вам идет.

– Хорошо, мне нравится. Спасибо, Салли.

Девушка отступила, на ее место вышел Фил.

– Сэр, со мной связался управляющий нашего соседа. Он просил вас зайти, как освободитесь. Хочет познакомиться.

Джонни кивнул. Затем взял из дорожной сумки планшет, а саму сумку отнес в гардеробную. Еще раз посмотрел на себя в зеркало, удовлетворенно хмыкнул и вышел. Пройдя несколько шагов по коридору, он очутился перед дверью соседнего номера и нажал клавишу вызова. Дверь открылась, и Джонни вошел в комнату. Навстречу ему поднялся симпатичный парень, его ровесник, так же как и Джонни, облаченный в новенькую униформу курсанта. Небольшая борода и аккуратно подстриженные усики украшали его круглое веселое лицо.

– Привет! – сказал Джонни. – Мы с тобой соседи. Я Джонни. Из Калифорнии.

Они пожали друг другу руки.

– Михаил, русский, – улыбнулся парень. – Вот забавно! Я все детство провел в Петропавловске-Камчатском, в спецшколе для одаренных детей учился. Сопка Любви, гейзеры, вулканы, красота! Трясет иногда, правда, но вас ведь тоже иногда потряхивает. Это почти рядом с тобой. Если, правда, убрать Тихий океан. Выходит, мы практически земляки.

– Похоже. Слушай, Маккайл...

– Э, так не пойдет, – разобиделся новый знакомый. – Никакой я не Маккайл. Это как дразнилка. Ладно, можешь меня называть Майкл, если тебе так удобно. По крайней мере, правильное имя. Но я тебя потом переучу!

– Договорились. А вот сопка Любви... Кстати, что это такое у тебя творится? – Джонни удивленно осмотрелся вокруг.

Вся комната была залита кровью. Шла невообразимая свалка: греки отчаянно рубились на мечах с персами. Через некоторое время Джонни понял, что оказался в самом центре битвы при Гавгамелах. Где-то в районе кухни Александр Македонский, отчаянно размахивая коротким мечом, готовил атаку на фланг безбрежного персидского войска. Джонни заворуженно смотрел на несущегося прямо на него огромного ревущего боевого слона. Слон, продолжая громко трубить, пронесся сквозь Джонни и умчался вдаль.

– Люблю Античность, – довольно сообщил стоящий рядом Майкл. – Это фильм об Александре Македонском. Классный у меня видик, да?

Джонни кивнул, не в силах оторваться от разворачивающейся вокруг него яростной схватки с персами. Вдруг прямо за спиной взбешенного Дария появился мужчина в современной одежде, вынул из-за спины часы с круглым циферблатом и показал на стрелку.

– Ну вот, мой управляющий снова не дает жить, – вздохнул Майкл. – Пора идти.

Он хлопнул в ладоши, и в комнате воцарился мир. Наскоро собравшись, Майкл с Джонни, разговаривая между собой, отправились в конференц-зал.

Глава 7

Центр противодействия глобальным внешним угрозам

Зал уже заполнился шумной толпой курсантов, облаченных в униформу с нашивками Центра противодействия глобальным угрозам СБ ООН. Ровно в 14:00 в зал вошли четыре пожилых человека и разместились за столом президиума. Шум в зале сразу стих, и все с любопытством принялись рассматривать новое руководство. Наконец из президиума встал и вышел вперед подтянутый седой мужчина в генеральской форме. Он обвел взглядом любопытные лица курсантов.

– Поздравляю всех с прибытием в наш международный Центр, – хорошо поставленным командным голосом заявил генерал. – Я его руководитель генерал Ли Барлет. Центр непосредственно подчинен спецмиссии Совета Безопасности ООН и территориально размещен на этой базе. В офисе спецмиссии на Княжьем Затоне вы уже сегодня были. Все вы прошли жесточайший отбор в своих странах и теперь зачисляетесь курсантами Центра. Если не струсите, конечно.

Сделав жест рукой, чтобы успокоить возникший в среде курсантов протестующий шумок, он продолжил:

– Надеюсь, мы в вас не ошиблись. Из вас будет формироваться космический спецназ СБ ООН для противодействия глобальным угрозам нашей планете.

Зал отозвался радостным возбуждением. Их ожидания начинали оправдываться.

– Вопросы есть? – поинтересовался генерал.

Вопросы были, и очень много. Из протянувшегося леса рук генерал выбрал одного жаждущего и кивнул ему.

– А почему Центр разместили в Украине? – приступила к допросу любопытствующая масса курсантов.

– Понятный вопрос. Дело в том, что Украина очень выгодно размещена в центре Европы, между Востоком и Западом, и она сумела это максимально использовать. Примите во внимание, что Украина – одна из немногих стран, имеющих полный цикл аэрокосмического производства, с хорошими традициями и прекрасными учеными и специалистами.

Генерал принялся размеренно прохаживаться перед курсантами.

– После окончания гражданской войны в Украине здешний народ нашел путь к внутреннему примирению и процветанию. Восстановил добрососедские отношения с соседями. Плюс помощь международного сообщества. В итоге в Украине уравнились интересы всех крупных держав. Вот так. Еще вопросы?

– Сэр, хотелось бы подробнее узнать наши цели и задачи, и вообще, какие были предпосылки созданию Центра?

– Я даю слово заместителю руководителя Центра профессору Дмитрию Лебедеву из России. – Генерал Барлет сделал приглашающий жест рукой и уселся в кресло за столом президиума.

Перед курсантами оказался пожилой человек с внимательными глазами. В руке у него была старинная курительная трубка, которая, судя по всему, служила ему не для курения, а для завершения руки. Или как удобный талисман. Профессор повернулся к залу.

– Поздравляю вас! Вы стали участниками важнейшей миссии по защите нашей планеты. – Он приветливо взмахнул рукой с трубкой. – Наша цивилизация дважды оказалась перед реальной угрозой полного самоуничтожения в результате глобального ядерного конфликта: первый раз в 1962 году и второй раз не так давно – вы все об этом прекрасно знаете.

Профессор сделал паузу и продолжил.

– Горячие головы из военных упорно настаивали на безопасности нанесения противнику «упреждающих обезоруживающих ударов», что в принципе невозможно. – Эта авантюра гарантированно превратила бы нашу планету в остывающую сожженную головешку. От которой даже прикурить будет некому. С огромным трудом нашим дипломатам удалось найти общий язык и погасить эти конфликты.

Он взглянул на свою трубку и для убедительности потряс ею в воздухе.

– Конфликты на грани выживания планеты привели, наконец, наше общество к пониманию того, что глобальная безопасность нашей планеты есть вещь неделимая. Это с новой силой подтвердилось, когда сразу два космических объекта достаточно крупных размеров прошли рядом с Землей. Мы снова оказались на грани планетарной катастрофы, и ресурсы каких-либо стран по отдельности оказались недостаточными для ее предотвращения.

Профессор спрятал трубку в карман.

– Тогда мы чудом избежали этой угрозы. И выводы из нее были сделаны. Нам удалось укрепить международные структуры, в первую очередь Совет Безопасности ООН, создать достаточно эффективную систему предотвращения внутренних конфликтов. Глобальные угрозы потребовали глобальных решений. Для предотвращения угроз, с которыми наша земная цивилизация может столкнуться, в первую очередь исходящих из космоса, и был создан наш Центр.

Зал внимал словам профессора, все более проникаясь своей значимостью и величием стоящих впереди задач.

– Ведущие страны мира договорились каждый год выделять для финансирования спецмиссии ООН и нашего Центра до десяти процентов своих оборонных бюджетов, и в дальнейшем этот процент будет нарастать.

Лебедев сделал паузу.

– Теперь о миссии, которая будет возложена на вас. Начиная с 1957 года, с запуском первого спутника, возникла и стала стремительно развиваться околоземная спутниковая сфера, другими словами – спутниковая оболочка нашей планеты. Это совокупность искусственных спутников, космических станций, пассажирских и туристических космолайнеров и других аппаратов, которые начали заполнять околоземное пространство. За счет этой искусственной оболочки наша биосфера вышла за пределы планеты и стала расширяться. Спутниковая сфера Земли имеет для нашей цивилизации жизненно важное значение, как вы понимаете. Сейчас даже небольшие государства или достаточно развитые частные компании могут вывести на орбиту космические аппараты. Чтобы спутниковая оболочка Земли работала достаточно надежно, на благо всей цивилизации, для нее введено особое правовое регулирование. Понятно, что оно должно быть подкреплено системами космического контроля, своего рода международной космической полицией. Эта функция также является задачей подразделений, которые будут формироваться из числа наших курсантов.

Профессор заложил руки за спину и продолжил:

– Вам придется работать не только на Земле, но и в ближнем и дальнем космосе. Ряд задач, которые вам нужно будет решать, несут смертельные риски. Об этом я предупреждаю особо. У вас еще будет возможность отказаться и покинуть наш Центр. На этом у меня все. Планы вашей подготовки и разбитие на группы будут сообщены каждому через персональных виртуальных секретарей. Сейчас отдыхайте. До завтра!

Все встали, оживленно обсуждая услышанное, и стали расходиться. Выйдя из здания Центра, Джонни увидел Майкла и махнул ему рукой.

– Ну, как тебе перспектива? – спросил Майкл.

– Представляешь, какие огромные ресурсы пойдут под нас! – восторженно воскликнул Джонни.

– Да, быть представителями всего человечества – это впечатляет. Может, придется столкнуться с внеземными цивилизациями или НЛО, кто знает? В любом случае это все войдет в круг задач, которыми будет заниматься наш Центр, я думаю. Может, даже придется повоевать в космосе! – предположил Майкл. – Представляешь, совсем как в Звездных войнах...

Джонни предложил посидеть в расположенном на территории базы кафе «Звездный час». Они устроились за столиком на воздухе и долго обсуждали удивительную перспективу, которая открылась перед ними.

Глава 8

Глобальные угрозы человечеству

Утро следующего дня было приветливым, но, по мнению Джонни, наступило немного рановато – организм еще не привык к новому часовому поясу. В аудиторию он чуть-чуть опоздал, и ему пришлось сесть на оставшееся свободное место рядом с черноволосой симпатичной девушкой весьма серьезного вида, которая уже приготовилась к лекции и не обращала на него никакого внимания. Джонни не удержался, чтобы не глянуть на ее стройные ножки. Впрочем, девушка тут же поджала их под стул. Лишившись возможности любоваться ножками, он принялся незаметно, с его точки зрения, оглядывать соседку.

От лицецерения Джонни отвлекло возникшее в зале оживление, – в аудиторию вошел лектор. Это был представительный пожилой мужчина восточной внешности. Выждав, пока аудитория успокоится, он представился:

– Доброе утро. Все устроились? Я – профессор Ли Вэй. Китаец, как вы могли уже, наверно, догадаться. – Профессор осмотрел аудиторию и улыбнулся.

– Сегодня у нас будет вводная лекция о космических угрозах, которые могут дестабилизировать биосферу или вообще уничтожить жизнь на нашей планете, – продолжил он. – Именно вам придется с ними бороться.

Профессор повернулся к большому экрану, на котором появились схемы населения Солнечной системы, и продолжил свой рассказ:

– В первую очередь угроза исходит от объектов размеров более одного километра – их удар по нашей планете способен нанести колоссальные разрушения, а удар объекта размером всего лишь три километра полностью уничтожит нашу цивилизацию...

Профессор увлеченно рассказывал о бурной жизни Солнечной системы, которая изображалась на экране.

– Основными источниками потенциальных угроз для нас являются малые объекты из пояса астероидов. Число опасных объектов в нем достигает без малого двух миллионов. Приплюсуйте сюда еще почти миллион объектов такого рода из пояса Койпера. Облако Оорта содержит несколько триллионов объектов размером, превышающим один километр. Так что работы для вас будет достаточно.

– А как тебя зовут? – тихо спросил Джонни, наклонившись к соседке. – Меня – Джонни, я из США.

– Кэти, я из Канады. Из Ричмонд-Хилл под Торонто, – шепотом отозвалась девушка. – Слушай лучше!

– ...кентавры. Вам придется за ними погоняться! – Профессор принялся что-то показывать на экране.

– Что еще за кентавры на нашу голову? – удивился Джонни, запоздало пытаясь включиться в ход лекции.

– Это беглецы из пояса Койпера. Слушай внимательно, а не разглядывай женские ножки. Тогда, может быть, будешь все знать, – съехидничала Кэти.

– ...один из способов избежать импакт-события – это проект «Космический бильярд», – продолжал профессор Ли Вэй. – Вместо того чтобы одним мощным взрывом отклонить объект от опасной траектории, мы делаем несколько малых взрывов у иных объектов так, чтобы они в результате соударений сами сбили с опасной траектории угрожающий нам объект. Завтра все проекты рассмотрим более подробно. Вопросы есть? Ну а на сегодня у меня все. Отдыхайте.

Профессор взял со стола свой планшет и вышел из аудитории.

– Приказано отдыхать. Предлагаю выполнить приказ сегодня вечером, у меня. Я тебя со своими друзьями познакомлю! – внес предложение Джонни, повернувшись к Кэти.

– В этом мире все возможно, так что может быть, – неопределенно ответила девушка. – На всякий случай жди.

– Вот так всегда. И не то чтобы да, и не то чтобы нет. Но ты все-таки приходи, я буду ждать! – засмеялся Джонни.

Курсанты веселой гурьбой потянулись к выходу. В это время в аудиторию заглянул профессор Лебедев. К нему подошел высокий сухощавый человек в форме полковника, лет сорока пяти, с жестким и цепким взглядом, явно выдававшим его принадлежность к спецслужбам. Это был полковник Эрик Кросби, отвечающий за кадры и режим безопасности Центра.

– Посмотрите, полковник, какой прекрасный народ! Сколько в них оптимизма! Непосредственность цветущей юности просто очаровывает! – сказал профессор, обращаясь к полковнику. – Они все в предвкушении грядущей славы. И не хотят думать, сколько жертв придется принести и сколько страданий пережить, чтобы эта слава пришла к ним. Молодость, молодость...

– Молодость – это значит незрелость, – невозмутимо ответил полковник.

Он кивнул кому-то из знакомых, проходивших мимо, и продолжил:

– Но мы сделаем из них сверхлюдей. Это материал высокого качества. На его селекцию потрачено много усилий, и, судя по всему, они оказались результативными.

– Как там наша спецгруппа? На вчерашнем заседании Совета мне поручено ее курировать, так что все отчеты по ней присылайте лично мне.

– Понял. Все в норме, пока. Только вот... – Полковник замолчал, подыскивая слова.

– Что «вот»? – встревоженно обернулся к нему Лебедев. – Уже проблемы? Не забывайте, полковник, спецгруппа – это зона особого внимания.

– Мадемуазель Бонне, – вздохнул полковник.

– Что еще вытворила эта бестия?

– Она вычислила полный состав спецгруппы, всех восьмерых.

– Что? – Профессор лишился дара речи. – Но ведь они все вместе всего-то чуть более суток! Как можно было так быстро вычислить небольшую секретную группу в числе более чем трех сотен человек общего состава?

– Господин профессор, не забывайте, что это спецконтингент, у которого серых клеточек в мозгу побольше, чем у обычных людей. Одна из наших сотрудниц, которая работала на регистрации, допустила небольшую оплошность. Совсем небольшую. Хотела упростить отслеживание группы.

– И?

– Для мадемуазель Бонне этого оказалось достаточно. Сотрудницу мы уже уволили.

– Ну что ж, все равно состав группы через определенное время обнаружится. Но хотелось бы, чтобы все шло по плану, без спонтанных рывков вперед. Как остальные?

– Немного тревожит Дайрон Берч. Он излишне амбициозен и эмоционален. Ведет себя так, как будто всемирная слава у него уже в кармане. Но это мы подкорректируем. Михаил Парфененко принялся писать роман. «Сопка Любви» называется. Нас это тоже несколько тревожит, мало ли что он там захочет изобразить.

– Это ничего. Я надеюсь, у вас уже есть для него заинтересованные читатели?

– Безусловно.

– Если он останется в живых после эксперимента, то и я с удовольствием почитаю. Но не раньше. Контролируйте текст. Что еще?

– Кэти Грин продолжает работать над диссертацией, очень ею увлечена.

– Я помню ее работу, весьма оригинальная. Но сейчас эта увлеченность нам ни к чему. Переговорите с доктором Брэдли и с профессором Ясинским, пусть они ненавязчиво переориентируют круг ее научных интересов в нужную нам область. Но пока без внешних публикаций, это надо проследить. Только в закрытых сборниках.

– Оба коллектива спецгруппы находятся в стадии знакомства, притирки и определения лидеров. Все они личности, пустышек там нет, поэтому мы этот процесс тщательно отслеживаем.

– Обязательно контролируйте. Возникновение в коллективах внутренней психологической напряженности крайне нежелательно. При необходимости будем делать перестановки, но психологическая устойчивость каждого коллектива крайне важна. Блокируйте возможность возникновения сексуальных связей между членами группы.

Если они выживут, то пусть делают, что хотят. А сейчас это нежелательно. Очень важно правильно определить уровень понимания ими ответственности за свои действия и степень самоконтроля. Скоро в их руках окажется такая мощь, которая может сокрушить полмира. Если не весь мир. Надеюсь, вы это понимаете, полковник.

– Понимаю. Я буду вас постоянно информировать.

Профессор пожал ему руку, и они отправились по своим делам.

К этому времени аудитория опустела, и курсантская масса растеклась по своим комнатам.

Глава 9

Странные бейджики

Стемнело довольно быстро, и в комнате у Джонни уже сидела компания курсантов. Там были забежавший «на огонек» Майкл и все-таки пришедшая Кэти, видно услышавшая мысленные призывы, которые с усердием отправлял ей Джонни.

Все расселись за накрытым столом, стоящим посреди роскошного дворцового интерьера, заказанного Джонни. В углу зала виртуальный оркестр в ливреях наигрывал тихую музыку. Фил усердно изображал дирижера, поглядывая на хозяина. Джонни пытался развлекать уставшую и от этого меланхоличную Кэти, но у него не очень-то получалось.

– Ты холодная, как лед. Ничем тебя не расшевелишь. Ты мне чем-то напоминаешь инопланетянку, – обреченно изрек Джонни.

Кэти хотела что-то ответить, но в этот момент раздался сигнал от входной двери – кто-то просился в гости. Джонни встал, открыл дверь и увидел симпатичную невысокую голубоглазую девушку со взъерошенной прической, которая без всяких церемоний зашла в комнату и уселась в свободное кресло.

– Надо же, все на месте. Привет! Я космический медик, – весело сообщила она. – Я вас на лекции видела. Меня зовут Маргарита, проще Марго. Я француженка. Отличаюсь сильными аналитическими способностями. И вообще я очень хорошая.

– Да мы и не сомневаемся. Это по тебе видно, – посмеиваясь, ответил Джонни неожиданной гостье.

– Напрасно смеетесь. Вот вы не заметили, что только у нас четверых номера на бейджиках содержат литеру «Т», причем в неположенном месте. Есть еще четверо, но они на другом потоке. – Марго многозначительно похлопала по своему бейджику, закрепленному на ее курсантской форме.

Все с любопытством принялись разглядывать свои бейджики.

– Но на бейджиках всех курсантов есть буквенные индексы, – заметил Майкл.

– Только вот наш индекс выбился из ряда своих собратьев и занял место цифрового символа, – ответила Марго.

– Действительно, мы все помечены символом «Т», – удивленно сказала Кэти. – Как это ты ухитрилась углядеть такую особенность в номере из двенадцати символов? Выходит, мы с вами одна компания?

– Нас по какой-то причине выделили. Это неспроста. Надо ждать какого-нибудь подвоха! – безапелляционно заявила Марго и принялась уплетать лежавшие в вазе бананы.

– Наверно, мы будем каким-то особым космическим спецназом. – В голосе Джонни прозвучали нотки воодушевления. – Это надо отметить! Кстати, меня зовут Джонни, это Кэти, а вот тот белобрысый нахал, который развалился в моем любимом кресле, – Майкл.

– Вообще-то, я Михаил. Кстати, тезка святого покровителя города, рядом с которым мы находимся.

– Это такой с огненным мечом? – спросила Марго, разглядывая очередной банан, оказавшийся в ее руке.

– Именно. Для вас, очаровательная мадемуазель, исключительно персонально разрешаю называть меня Майкл, чтобы вы тоже не перевирали мое имя.

– Ладно. Буду звать тебя Майкл. А когда обзаведешься огненным мечом, буду звать по-твоему, как захочешь.

Джонни налил всем по бокалу красного сухого французского вина, что было встречено всеми с пониманием. Марго повертела в руках бутылку.

– «Бордо», хороший напиток, – с удовлетворением констатировала она, отложив на время банан в сторону.

Вино явно пробудило в ней следующую порцию аналитических способностей.

– А вы не думаете, что наши метки могут быть как-то связаны со странным черным объектом на нашей территории? – ошарашила девушка новым сообщением.

В комнате воцарилась тишина. Все пытались осознать очередную догадку Марго, и в душе у них пробежал холодок. Для осмысления всего сказанного гостьей потребовалось еще вина, и вскоре за столом сидела уже сплоченная некоей общей тайной веселая компания, бурно делящаяся воспоминаниями и полная предвкушениями будущих побед во благо земной цивилизации. Особенно с такими друзьями.

Глава 10

Бестия Марго

Полетели дни напряженной учебы. Месяц за месяцем приносили новые огромные объемы информации, которые втекали в курсантов и заполняли их клеточки памяти, не оставляя ни микрона свободного места. Спасали только выходные, бездумные и расслабленные, когда курсантам позволялось снова становиться молодыми людьми и немного порезвиться на вольном воздухе.

Ранним утром одного из выходных дней Марго устроилась в кресле и пыталась представить, как можно провести такой день весело. За окном висел грустный дождливый день. Размытые очертания деревьев в парке стекали тоненькими ручейками и расплескивались в лужах вокруг них, по которым прыгали люди под зонтиками. Весь мир был мокрым, от неба и до земли. В такую погоду особенно хотелось тепла и уюта, которые обволакивают тебя у горящего камина под шум стучащего по крыше дождя.

В студенческие годы, когда она училась на медицинском факультете в университете одного из небольших городков недалеко от Парижа, к ней пристало прозвище Марго – Пять минут. Многим казалось, что это прозвище давало шанс на доступность хорошенькой девушки и делало намеки на соблазнительную близость. Она обижалась, и студенты, попытавшиеся использовать это прозвище для собственного удовольствия, вынуждены были поспешно ретироваться от разъяренной девушки. Поэтому оно гуляло в основном «за глаза». Все стало гораздо хуже, когда один из пожилых университетских профессоров, Лео Бюжо, тоже решил воспользоваться ласками веселой студентки с таким привлекательным прозвищем. Его в студенческой среде не любили, и это мягко сказано: уж очень часто юным студенткам, особенно неопытным и робким первокурсницам, он делал предложения типа «Дашь на дашь». Он признавал справедливость известного принципа «Жены стареют, а первокурсницы – никогда!» и следовал ему в своих предпочтениях.

Оказавшись однажды один на один с Марго в своей лаборатории, профессор без особых церемоний запустил руку в декольте девушки и сжал ее грудь. Марго, тоже без всяких церемоний, схватила стоящую рядом большую стеклянную колбу и с напутствием «Получай, старый козел» изо всех сил огрела его этой колбой по голове. Профессор с грохотом рухнул на пол, увлекая с собой по пути различный бьющийся инвентарь. Марго сразу и след простыл, а профессор поднялся, посмотрел на себя в зеркало и, потирая лысину, обиженно подумал: «Ну почему же старый?»

Марго жаловаться не стала, но эта история тут же получила огласку в студенческом коллективе. Бюжо не простил обиды, и вскоре Марго, довольно старательная в учебе, столкнулась с трудностями. Коллеги профессора, зная его тяжелый характер и учитывая возможность того, что он имел реальные шансы стать ректором, не желали с ним конфликтовать и намеренно занижали Марго оценки. Бюжо использовал любой шанс, чтобы скомпрометировать девушку, с удовольствием и прозрачными намеками вспоминая ее прозвище Пять минут. Он явно вел к тому, чтобы при первом же удобном случае добиться ее отчисления. Особенно его ненависть обострилась после двух случаев.

Однажды профессор вместе с группой студентов, среди которых была и Марго, на университетской машине выехали в Париж для посещения медицинских музеев. Когда они ехали по шоссе, у движущегося впереди автомобиля вдруг лопнуло колесо. Автомобиль резко вильнул и, накренившись, рухнул в глубокий овраг. Машина со студентами сразу остановилась, и все бросились к месту аварии. Из автомобиля удалось вытащить девушку и окровавленного юношу. На девушке видимых повреждений не было видно, а вот на парня страшно было смотреть. Несколько открытых переломов, окровавленное лицо стонущего юноши производили

жуткое впечатление. Профессор, мельком бросив взгляд на девушку, принялся заниматься молодым человеком. Студенты, кто как мог, помогали профессору, кроме Марго. Марго села на корточки возле девушки, приложила руку к ее шее, глянула на зрачки и затем быстро принялась ощупывать ладони, ступни и живот.

– Маргарита, немедленно идите сюда, хватит возиться, с ней ничего не будет! – раздраженно крикнул профессор.

– Вот старый козел! Неужели до вас не доходит, что у девушки сильное внутреннее кровотечение, она вот-вот упадет в кому, и тогда ее спасти будет очень трудно! – не помня себя, заорала Марго. – А парню ничего страшного не угрожает, выкарабкается!

Бюжо оторопел от такой наглости. Его, заслуженного и титулованного профессора, открыто оскорбила, при студентах, какая-то девчонка, да еще смеет учить! В это время рядом взвизгнули тормоза машины скорой помощи. Из нее выскочил врач и, бросив взгляд на парня, кинулся к девушке. Выбежали санитары, и через минуту оба пострадавших были в машине. Включив сигнализацию, она умчалась.

Студенты с разозленным профессором уехали в машину. Перепуганная Марго забилась в угол, но и там было слышно, как шумно дышит профессор, яростно комкая в руках какую-то бумажку. Остальные прятали взгляды: им было жалко Марго, все хорошо понимали, что учиться в университете ей остались считанные дни.

На следующий день в деканат из станции скорой помощи сообщили, что летального исхода для пострадавшей удалось избежать только благодаря тем мерам, которые успела предпринять Марго. Парень действительно выбрался удачно, и после наложения швов и гипса у него появилась реальная перспектива скоро выписаться. А еще через несколько дней после окончания лекции профессора Бюжо к учебному корпусу подъехал роскошный «ситроен», из которого вышел мэр города с букетом цветов. Его помощник в толпе студентов отыскал Марго и подвел к мэру.

– Трудненько было вас найти, – прошептал он на ухо сконфуженной девушке.

– Этот букет вам от чистого сердца. Вы спасли моей дочери жизнь. И вернули мне мое счастье. Я должник ваш. Примите от меня и всей моей семьи. – Мэр протянул Марго букет. И обнял девушку.

На Бюжо никто не обращал внимания, и на него было жалко смотреть. Отчисление Марго пришлось отложить, хотя декан и сделал ей грозное внушение. Марго пообещала извиниться за грубые слова, но выполнить свое обещание как-то забыла.

К этому времени она обнаружила у себя удивительные способности к медицинской диагностике. Она как бы видела, точнее, чувствовала заболевшие органы пострадавшего и была способна выделять среди них те, которые просят срочной помощи. Причем она могла быстро определить, к которому из них нужно прийти на помощь раньше, а какие могут и подождать.

Спустя полгода после происшествия с дочерью мэра Марго вызвали в деканат. Там ее встретила подруга, Сюзанна Дюкре. Она работала в деканате.

– Послушай, у нас такое творится! Через наш город из Парижа в Ниццу ехал сенатор, Ален Вилар, – зашебетала Сюзанна. – У него тут живот схватило. Острая боль. Думали, аппендицит, но не похоже. Его отвезли к нам в клинику. Им занялся Бюжо, уже час бьется, и ничего. Клиническая картина совершенно непонятная. А сенатор верещит и ругается. Он своего личного доктора в Париже оставил. С ним уже связались, ждут его приезда.

– Ну и я здесь при чем? – удивилась Марго.

– Нужно срочно отвезти в клинику вот этот прибор. Профессор просил. Ты же все равно туда едешь, передай профессору, только срочно. А то этот придурок совсем озверевает.

– Хорошо, – согласилась Марго. – Исключительно для блага Франции, и никак иначе.

Через полчаса она была в клинике. Надев халат и бахилы, зашла в смотровую. На столе в одних трусах лежал тучный сенатор. Он был весь в поту, лицо кривилось от боли, руки сжаты в

кулаки. Около него склонился профессор с ассистентами. Марго положила прибор на полку и подошла к пациенту. Она вдруг почувствовала, как все в ней собралось. Охотники сказали бы, что она сделала стойку. Стонущий сенатор просительно посмотрел на девушку. Марго принялась ощупывать лежавшего перед ней мужчину.

– Вот боров, какой живот наел, не доберешься, куда нужно, – продолжая свои манипуляции, пробормотала Марго.

Сенатор побагровел. С ним еще никто не смел так разговаривать. Но грызущая изнутри резкая боль лишила его способности к благородному возмущению. Раздался стук двери, и в помещение быстро вошел высокий, худощавый мужчина в халате.

– Господа, я Пьер Шарби, личный врач сенатора. Доложите мне ситуацию. Какова клиническая картина?

Бюжо принялся ему объяснять. Руки Марго, бегающие по животу сенатора, спустились ниже и стали ощупывать его лобок. Шарби и Бюжо замерли в изумлении. Никто не ожидал такой бесцеремонности от студентки, случайно зашедшей в смотровую.

– Маргарита, всему есть предел! Немедленно убирайтесь вон! – заорал Бюжо.

– Зачем вы это сделали? – несколько спокойнее спросил Шарби.

– Да вот хочу посмотреть, как у сенаторов здесь все устроено. Неплохо, в общем, конечно.

Сенатор возмущенно приподнялся на столе, но потом рухнул обратно.

– Уберите ее! – Бюжо не унимался, однако стараясь не приближаться к девушке. Он еще помнил удар тяжелой колбой по своей лысине. Профессор повернулся к личному врачу сенатора. – Это Марго, студентка, полусумасшедшая.

– Девушка, что вы себе позволяете? – Шарби уже не на шутку разозлился и схватил Марго за руку.

– Господин Шарби, вы лучше скажите, что это за шрам внизу живота? – Девушка выдернула руку и показала Шарби на разветвленный шрам на теле сенатора.

– Это след от травмы в детском возрасте. Его тогда еле спасли, – сказал Шарби. – И что вы в этом шраме увидели, милая мадемуазель?

– Атипичный аппендицит, если можно так выразиться. В его атипичности виновата эта самая травма. Очень много времени потеряно. Вы же знаете, что такое перитонит? Если его немедленно не прооперировать, на одного сенатора во Франции будет меньше. А мне нужно еще этот прибор сдать. – Марго отошла в сторону.

– Но мы... – пытался что-то сказать профессор, но Шарби его перебил:

– Немедленно провести сканирование на аппендицит!

Вышедшая в коридор Марго увидела, как на каталке повезли потерявшего сознание сенатора в соседний кабинет. Она заметила свешивающуюся руку сенатора, на которой блестели дорогие часы Cartier. Часы уже мало кто носил, но они еще оставались предметом престижа и обозначали высокий статус владельца.

Буквально через секунду из распахнувшейся двери выбежали санитары, увлекая каталку в операционную. Снова мелькнули часы Cartier. Марго встала и вызвала такси, чтобы вернуться в университет, где ее уже ждала взбурдаженная Сюзанна.

– Нет, ты представляешь? Весь университет на ушах стоит: профессор пропустил обычный аппендицит! И у кого – у сенатора! Реальная угроза перитонита. Еще чуть-чуть – и все. Но ему уже сделали операцию, все вроде хорошо закончилось. Вовремя его личный врач приехал, а то бы помер сенатор в нашей клинике. Что было бы тогда с нашим финансированием, представляешь? Ты что, там была и ничего не видела?

– Нет, не видела. Мне же прибор надо было сдать, – устало сказала Марго. Ей очень хотелось спать, несмотря на дневное время. – Вообще-то, это был не обычный аппендицит. Очень нестандартная ситуация и под обычные определения не подпадает. Главное, что все хорошо кончилось. Ну, все, я пошла к себе, приболела что-то.

Марго ушла, оставив Сюзанну в полном недоумении.

С тех пор профессор обращался с Марго сугубо официально. Его мечта расправиться с девушкой превратилась в маниакальную идею, которая его ни на секунду не покидала. Он ждал удобного случая, он умел ждать, и такой случай ему представился.

В группе Марго был студент, Жан-Мари Ленорман, который был в нее влюблен еще с первого курса. Марго нравился Жан-Мари, но она все никак не могла решить, любит она его или нет. Они проводили вместе свободное время, вместе готовились к занятиям, иногда целовались. Жан-Мари был парнем терпеливым, но настойчивым. Однажды после бурной студенческой вечеринки, воодушевленные изрядной долей спиртного, они отправились гулять в городской парк. Побродив по пустынным аллеям и вволю нацеловавшись, они уселись на первую попавшуюся скамейку. Марго наконец позволила парню себя раздеть. Охваченные бурной страстью и не замечая, что делается вокруг, они отдались своим чувствам. Вдруг Марго вскрикнула: прямо напротив их скамеечки стояли двое полицейских и с любопытством наблюдали за парочкой, занимающейся любовью.

– Слушай, Бернар, – сказал один из полицейских, обращаясь к другому, – я тоже не против позаниматься любовью на скамеечке в парке. Я не против. Моя Ребекка тоже страстная девушка и любит экзотику. Но вот выбрать скамеечку прямо напротив мэрии, да еще у памятника отцу-основателю города, – это уже слишком. Как-то уж очень вызывающе, ты не находишь?

– Она бы еще на постамент залезла, – хихикнул второй. – Вот что, собирайтесь-ка, ребята, в полицейский участок, там разберемся.

К утру из полицейского участка их отпустили, но протокол о нарушении общественного порядка составили и отправили в университет. Сюзанна, встретив расстроенную подругу на следующий день в университете, отвела ее в сторону, негодующе зашептала:

– Ты что, совсем сдурела? Заниматься сексом прямо перед мэрией – это, конечно, экзотика, но перебор, согласишься. Я тоже люблю экзотику. Не в общежитии же своего парня принимать, есть много других приятных мест. Но вас чего туда-то занесло – аллея вашей группы совсем в другом месте, ты же знаешь. Бюжо уже видел протокол из полиции и весь пышет благородным негодованием. Честь и доброе имя университета, если каждый будет на статуе перед мэрией, и все такое. Так что жди веселых встреч у начальства, этого он тебе не спустит. Пойми, дело серьезное, могут и отчислить.

Два дня было тихо. На третий день излучающий солидность и благопристойность профессор Бюжо увидел в коридоре Сюзанну, подозвал ее и сказал:

– Мадемуазель Сюзанна, найдите, будьте любезны, Марго Пять минут... простите, мадемуазель Маргариту Бонне и попросите к часу дня прибыть к приемной ректора. Будет слушаться вопрос о ее поведении. Кстати, обещал приехать сенатор Вилар, тот самый, которого она назвала прилюдно «боровом». – Профессор довольно усмехнулся. – И пусть не опаздывает по своему обыкновению!

В назначенное время Марго уже нервно меряла шагами коридор перед приемной ректора университета. Ровно в час в приемную вошел профессор Бюжо с худеньким молодым преподавателем, который курировал группу Марго. Минут через двадцать в кабинет ректора прошествовал сенатор со свитой: помощником и своим личным врачом. Шарби с любопытством глянул на Марго, но ничего не сказал. К Марго подошла Сюзанна и таинственным шепотом сообщила, что все ждут еще одного человека, вроде как из Парижа, из министерства. Seriously все очень. Минут через пятнадцать они увидели идущего по коридору высокого мужчину с проседью, с военной выправкой, который сразу пошел к ректору в кабинет. Сердце Марго ушло в пятки. Она представила, как ей придется признаваться своей тете, у которой она жила после смерти родителей, что ее отчислили, и заплакала. Печальное, уже увядшее лицо тети со следами былой красоты стояло перед мысленным взором девушки и лишало ее остатков душев-

ного равновесия. Сюзанна и сбежавший с занятий Жан-Мари пытались ее утешить, но она от них отвернулась, вытерла платочком глаза и стала ждать решения своей судьбы.

Между тем события развивались своим чередом. В кабинет ректора пригласили профессора Бюжо и сопровождавшего его преподавателя. Они зашли в кабинет и остановились у длинного стола, за которым сидел сенатор с помощником. В углу в кресле устроился доктор Шарби. Сам ректор стоял у своего стола и вопросительно смотрел на незнакомца, который отвернулся к окну и даже не дал себе труда повернуться к вошедшим и поздороваться. Бюжо почувствовал, что главный здесь даже не сенатор, а этот неизвестный мужчина и решение будет принимать именно он.

– Профессор, мы здесь собрались по вопросу вашей студентки, Маргариты Бонне, – начал ректор.

– Да-да. Это та девица, которая назвала меня «боровом», – заметил сенатор, с сожалением глянув на свой объемистый живот.

– Я давно говорил господину ректору, что с этой студенткой надо что-то решать. – Бюжо с воодушевлением принялся развивать эту тему. – Постоянные проблемы с дисциплиной, несдержанность в словах, хамство, отсутствие элементарных моральных принципов! Несколько дней назад она голая залезла на памятник перед мэрией! Вы только себе представьте!

– Уже представил, – буркнул в углу Шарби.

– Я читал протокол полиции. Дальше, – произнес человек у окна, не оборачиваясь.

– Вытворять такое! – Профессор возмущенно взмахнул рукой.

– Сколько ей лет? – спросил Шарби.

– Девятнадцать, господин Шарби, – услужливо сообщил ректор.

– Что я вытворял в девятнадцать лет! – мечтательно признался врач сенатора. – Знать бы, куда эти девятнадцать лет уплыли, и вернуть. Я бы еще и не такое вытворил!

– Мы отвлеклись от темы, – сказал мужчина у окна. – Как мадемуазель Бонне характеризуется в профессиональной области?

– Негативно! – с готовностью ответил Бюжо. – Множество неудов, проблемы с преподавателями, просто бездарность при выполнении учебных операций. Грубо нарушает утвержденные методики.

Преподаватель Марго хотел что-то сказать, но, глянув на Бюжо, опустил взгляд и промолчал.

– Расскажите, будьте любезны, о той нашумевшей истории с дочкой мэра. Вы же там были?

– Случайность. Чистая случайность. Я могу это засвидетельствовать. – Бюжо аж вспотел от неудобного вопроса.

– А как же со мной? Тоже случайность? – спросил сенатор, попутно вспомнив, как Марго во время осмотра забралась туда, куда он никак не ожидал.

– Это тоже случайность. Мы бы и без нее справились, – нервно ответил профессор. Ход обсуждения ему не нравился, и он попытался оправдаться. – Случай очень сложный.

– Значит, она сумела подчинить себе случайности. А вы – нет, – бросил человек у окна, продолжая рассматривать что-то во дворе. – Итак, каково ваше мнение об этой студентке?

– Конечно, у нее мать была очень заслуженным врачом и одним из лучших хирургов Франции, но ее дочь в нее не пошла. Просто позорит ее имя. Я думаю, из нее не получится грамотного специалиста. Медицина не терпит разгильдяйства и самовольщины. Должна быть дисциплина. Многие наши методики кровью написаны, а она не хочет их знать. Мне даже представить не хочется, к чему это может привести. Ее надо отчислять. Пусть лучше идет... – Профессор вдруг вспомнил, как она его окрестила, и непроизвольно произнес: – В ветеринары.

Незнакомец у окна повернулся лицом к присутствующим.

– Хорошо. Она здесь больше учиться не будет.

Бюжо еле сдержался, чтобы не выдать нахлынувшего на него облегчения и сладкого чувства удовлетворенной мести. Шарби удивленно посмотрел на говорившего.

– Мои эксперты изучили протоколы учебных операций, которые проводила мадемуазель Бонне, – продолжил незнакомец. – Им бросилась в глаза потрясающая способность вашей студентки за считанные секунды находить выход из сложнейших ситуаций и отыскивать нестандартные решения. У нее феноменальные способности в области медицины экстренной помощи. Несдержанность в словах и излишняя эмоциональность – это не главное, это можно откорректировать.

Он повернулся к ректору и продолжил властным тоном:

– Я принимаю следующее решение. С этого дня мадемуазель Бонне отчисляется из вашего университета и переводится в Париж, в Сорбонну. На полное государственное обеспечение. Господин ректор, надеюсь, подготовит ходатайство о переводе с отличной характеристикой и все необходимые для перевода документы.

Ректор судорожно закивал, демонстративно не глядя на Бюжо.

– Вечером транспортом университета отправите ее в Париж. Куда именно, вам сообщат. Незнакомец повернулся к профессору.

– Вы идиот, Бюжо. Эта была ваша лучшая студентка.

Профессор хотел было возмутиться, но понял, что оскорбление лучше будет молча проглотить.

– Кстати, профессор, вы, кажется, собирались выставить свою кандидатуру на пост ректора? – продолжил мужчина. – Не советую это делать. Зря время потеряете.

Он повернулся к преподавателю Марго.

– Интересно, откуда взялось это странное прозвище – Пять минут? Ведь не от страсти же к мальчикам?

Преподаватель этого не знал. Знала только сама Марго и старалась не вспоминать.

... То страшное событие в жизни Марго произошло, когда ей было десять лет. Родители были в гостях у ее тетушки, и там отец выпил достаточно хорошего вина. Вечером их забрало беспилотное такси, и они поехали домой, в Париж. Тяжелые, мрачные облака изливали на землю потоки холодного осеннего дождя. По дороге отец захотел показать маме свои способности к вождению и перевел управление автомобилем на себя. Мама протестовала, но переубедить отца было невозможно. На мокрой дороге он не справился с управлением, и машина на большой скорости врезалась в бетонный столб. Отец погиб на месте, маму выбросило из машины, и она лежала на асфальте, не в силах пошевелиться, залитая кровью и омываемая потоками дождя. Марго практически не пострадала. Она самостоятельно выбралась из искореженной машины и подползла к умирающей матери.

– Мама, мамочка, пожалуйста, не умирай, прошу тебя, не бросай меня, – умоляла девочка свою маму, теребя ее за плечи.

Ее колотила сильная дрожь. Мама смотрела на нее и силилась что-то сказать. В ее глазах была бесконечная любовь и безнадежная тоска подступающей смерти.

– Мамочка, пожалуйста, не уходи! Я буду хорошей и буду тебя всегда слушаться, – просила Марго. – Я не буду больше дергать соседскую кошку за хвост, я всегда буду за собой убирать и никогда не буду тебя огорчать, только не умирай, мама, мамочка! – Голос девочки сорвался на крик.

Слезы душили девочку, смешиваясь с хлеставшими ее потоками дождя.

– Скажи, ну, скажи, что я должна сделать. Я не отпущу тебя! – Девочка принялась судорожно целовать холодеющие мамины руки.

Рядом с ней послышался шум подъехавшей машины. Это была скорая помощь, приехавшая по вызову автоматического тревожного вызова с погибшего такси. Пожилой врач, при-

крываясь капюшоном от дождя, склонился над телом лежащей женщины. К нему подбежали санитары и что-то начали делать с мамой. Марго кто-то забрал и отвел в машину. Она поняла, что мама умерла, и безучастно смотрела в сторону.

Врач выпрямился, и Марго услышала, как он печально сказал:

– Пять минут. Пять минут между жизнью и смертью, мне не хватило пяти минут. Я не успел.

Эти слова как будто кто-то врезал в сознание девочки. И потом она не раз в беспокойном сне произносила их, пугая свою тетю, которая забрала ее к себе после гибели родителей. После поступления в университет она стала жить в общежитии. По ночам Марго в беспокойном сне часто будила соседок судорожным вскриком: «Пять минут!», когда ей снились печальные глаза мамы, уходящей на небеса. Так и пристало к ней это прозвище, и мало кто знал, откуда оно взялось...

И вот она снова в Париже! Как она любила этот город! Он был для нее родным, здесь она провела детство с папой и мамой, здесь происходило самое лучшее из всего, что она испытала в своей жизни. Бульвары и скверы, изумительной красоты здания, пришедшие из глубины веков, снова приняли ее к себе. Началась учеба в одном из старейших университетов мира. Учеба давалась ей легко. Тут она неожиданно влюбилась, чего она от себя уже никак не ожидала.

Один из курсов лекций читал молодой преподаватель, Мишель Буланже. Высокий, со светлыми глазами и небольшой симпатичной бородкой, лет под тридцать, немножко застенчивый, он вначале не произвел на Марго впечатления. Он только недавно был допущен к чтению лекций и держался на первых порах довольно скованно. На одном из занятий он допустил ошибку, и Марго, как обычно, не проявляя особой деликатности, поправила его. Молодой человек покраснел, извинился, исправил ошибку и продолжил занятия. Но с тех пор во время лекций он с испугом поглядывал на Марго. Ей это польстило. Мишель решил заранее нейтрализовать потенциально опасного оппонента и однажды после занятий пригласил ее посидеть в одном из уютных ресторанчиков на берегу Сены. Договорились встретиться на мосту Меньял напротив Консьержери.

Марго пришла первой и, прогуливаясь вдоль моста, разглядывала темный массив древнего замка. Вдруг с ней что-то произошло. В глазах потемнело, голова закружилась, и она в испуге обо что-то оперлась. Когда девушка снова обрела способность видеть, то не поверила своим глазам. Весь мост был застроен домами. Могучий королевский замок, совсем не такой, какой она видела секунду назад, нависал над берегом реки. У его подножия колебался лес пик. Большое количество людей в средневековых одеждах стояли у подножия стен. Раскрылись тяжелые ворота замка, из которых выехала колонна всадников в сверкающих рыцарских доспехах. На ветру вились множество знамен, плюмажи на шлемах рыцарей мерно колыхались во время движения. Один из тяжеловооруженных всадников, увидев ее, направил своего коня по мосту в ее сторону. Он что-то кричал и размахивал небольшой секирой. Марго явственно ощутила, как дрожит мост под копытами его коня. Волна липкого страха накатила на девушку. Тревожно закаркал большой черный ворон, разгуливающий по мосту рядом с ней, и от его присутствия и громкого карканья Марго почему-то сразу успокоилась. Сильные руки схватили ее сзади и втолкнули в карету. И тут все стало как обычно. Замок вновь приобрел свой привычный вид, вооруженные всадники куда-то исчезли. Рядом стоял Мишель и встревоженно смотрел на нее. Он подхватил ее под руку, и она непроизвольно прижалась к нему.

– Вам плохо? – спросил молодой человек, поддерживая ее ослабевшее тело.

Марго полностью овладела собой, хотя руки у нее еще слегка дрожали.

– У меня только что было какое-то странное ощущение, какое-то очень яркое воспоминание, – сказала девушка. – Как будто дежавю, только не из этой жизни. Я как бы провалилась во времени в прошлое на сотни лет и все это видела своими глазами!

Марго почему-то было очень приятно от прикосновений его руки, и она уже не знала, что так ее взволновало – странное видение или близость Мишеля.

Они зашли в ресторанчик и, удобно устроившись в креслах, принялись обсуждать происшедшее с Марго. Девушка рассказала молодому человеку о своем видении. Он сразу поверил в ее фантастический рассказ, что еще больше расположило их к взаимному доверию. Мишель предположил, что это сработал какой-то отрезок памяти на генетическом уровне – ведь предки Марго были коренными парижанами. И девушке передалось видение того, что когда-то в глубине веков испытала ее родственница на этом самом месте. Но у Марго было ощущение того, что это произошло именно с ней, а не с кем-то еще. Обсуждая эту странную историю, они не заметили, как пролетело время.

Встреча с Мишелем в ресторане оказалась не единственной, и Марго вскоре обнаружила, что уже не может жить без этих недолгих встреч. И поняла, что она наконец влюбилась.

Жан-Мари иногда приезжал к ней в гости, но быстро почувствовал, что Марго отдаляется от него. Он пытался как-то вернуть ее, но девушка дала ясно понять, что им лучше остаться хорошими друзьями и шансов у него нет.

Между тем встречи с Мишелем перешли в другую плоскость: они стали близки. Это была запретная любовь, любовь между преподавателем и ученицей, и они это понимали, но ничего не могли с собой поделать. Подружки Марго, разумеется, из самых лучших побуждений донесли ей, что Мишель женат, его жену зовут Валери, у них есть дочь лет десяти. Марго устроила Мишелю сцену, но ничего поделать с собой не могла. Она любила и готова была бороться за свою любовь. Мишель как-то выразил сожаление, что нельзя иметь двух жен сразу, за что получил от Марго хороший тумака.

Часто после занятий она спешила на метро и, выйдя на станции «Stalingrad», пешком шла в парк Бют-Шамон. Мишель жил в 19-м округе Парижа, недалеко от парка. Они встречались на одной из парковых аллей и устраивались на скамеечке, скрытой густой зеленью и ветвями соседнего дерева. Молодой человек приходил к ней всегда с цветами, и они растворялись друг в друге, забыв обо всем на свете. Время начинало лететь возмутительно быстро, и они страстно мечтали, чтобы оно хоть чуть-чуть замедлило свой неумолимый бег.

В один из вечеров Марго стояла в парке у озера, где они обычно встречались, и ждала своего любимого. Вдруг к ней подошла молодая женщина, держащая за руку девочку. Марго сразу поняла, что это Валери. Марго была готова к встрече с ней, чтобы бороться за Мишеля, но она не готова была бороться с маленькой девочкой. Девочка испуганно смотрела на нее большими карими глазами, и Марго увидела в них страх, страх потерять маму и папу. В ее памяти всплыла сцена: рыдающая девочка на залитом кровью асфальте под проливным дождем и от нее уходят папа и мама, уходят навсегда. И сердце ее дрогнуло. Она решительно прекратила встречи с Мишелем, несмотря на все его попытки сохранить прежние отношения. Когда после окончания университета ей предложили участие в проекте в другой стране, она согласилась не колеблясь и покинула свой любимый Париж. Мишеля она больше не видела, хотя его фотография еще долго хранилась у нее в рюкзаке.

Напряженная учеба в Центре не давала времени для тоски, и постепенно воспоминания о Мишеле перешли от любовных в разряд ностальгии.

Глава 11

Отчисление в резерв и удивительное предложение

В один из дней обычный распорядок занятий был прерван. Ровно в 9:00 в аудиторию стремительно вошел руководитель Центра Ли Барлет.

– Все на месте? Общие учения завершены. Переходим к подготовке команд непосредственно в космосе, на космических базах Центра. Будете осваивать самую передовую технику. Сейчас я зачитаю списки команд.

Барлет принялся зачитывать списки, попутно комментируя распределение курсантов по командам.

– Вопросы есть? – закончив чтение, спросил генерал. – Вы, молодой человек.

Он кивнул в сторону поднявшего руку Джонни.

– Сэр, вы не назвали меня и еще семь человек. Что нам делать и куда мы распределены?

– Вы и те семь курсантов, которых я не назвал, выведены в резерв. Вам через тридцать минут следует прибыть в кабинет господина Лебедева. Вам там все объяснят. Выполняйте!

Генерал безапелляционно завершил разговор, не дав себе труда ответить на другие вопросы, и покинул аудиторию. Курсанты не спешили расходиться, бурно обсуждая приказ и обозначившиеся перспективы.

Около преподавательского стола собрались мрачные Джонни, Майкл, Кэти и Марго. К подавленно молчащей четверке присоединились еще четверо отправленных в резерв. В их числе были немец Курт Лаубе, англичанин африканского происхождения Дайрон Берч и две девушки: китаянка Джи Лоу и Амрит Тхакур из Индии. Тихо переговариваясь между собой, друзья по несчастью поплелись к кабинету заместителя начальника Центра.

В назначенное время они уже стояли в приемной у дверей кабинета Лебедева. Возникшая перед одной из стен приемной симпатичная виртуальная секретарша мило им улыбнулась и пригласила войти. Расстроенные курсанты вошли в кабинет. За большим письменным столом сидел профессор Лебедев. Увидев вошедших, профессор поздоровался и жестом пригласил всех сесть, указав на длинный стол для совещаний.

– Присаживайтесь. Одну минуточку подождите, я сейчас вернусь, – сказал он и вышел.

– И что вы об этом всем думаете? – Голос Джонни был далек от оптимизма.

– Все здесь не так просто, – отозвался Майкл. – Помните, что говорила Марго о наших бейджиках? Смотрите, отчислили всех курсантов с литерой «Т» в номере бейджика!

Осмыслить эту ситуацию им не удалось, так как в кабинет неторопливым шагом вошли двое – хозяин кабинета и человек в форме полковника. Они уселись за стол напротив курсантов.

– Знакомьтесь, это полковник Кросби, – представил вошедшего профессор. – Он отвечает у нас за кадры и за соблюдение режима. Я смотрю, вы сильно взволнованы. С чего бы это?

– Сэр, нам хотелось бы знать, почему нас отчислили? – Голос Джонни немного дрожал от внутреннего возмущения. – Ведь мы, насколько я слышал, по результатам тестов далеко не самые последние!

Лебедев усмехнулся.

– Скорее даже наоборот. Вы полностью оправдали наши ожидания, даже замен не пришлось проводить. Мы отслеживали вас уже давно, еще со студенческой скамьи.

Полковник Кросби отвел взгляд в сторону.

– Только вас никто не отчислял, – примирительно добавил Лебедев. – Вы выведены в резерв. А это разные вещи.

Профессор извлек из кармана пустую курительную трубку и принялся вертеть талисман в руках.

– Я уполномочен сделать вам следующее предложение. Предлагаю стать сотрудниками Центра противодействия глобальным внутренним угрозам. Речь идет об угрозах нашей цивилизации со стороны нашей планеты.

– А что такое внутренние угрозы? – спросил Дайрон. – Если здесь замешана политика, то я пас.

Лебедев успокаивающе махнул рукой.

– Никакой политики. Вы изначально интересовали нас именно как будущие сотрудники для борьбы с внутренними угрозами. Развитие нашей цивилизации идет все ускоряющимися темпами, и планете это не совсем нравится. Мы бы хотели вернуться к гармоничным отношениям с природой, но чтобы при этом не тормозить нашу быстро развивающуюся экономику. Для нас это жизненно важно.

Лебедев сделал паузу и постучал трубкой по столу. Все обратились в слух.

– Для этого нужны математические модели, адекватно описывающие процессы в атмосфере, гидросфере, литосфере нашей Земли. Имея их, мы бы смогли прогнозировать, как планета будет реагировать на наши воздействия на природу, и выбирать оптимальный вариант действий.

– Сэр, но ведь модели, о которых вы говорите, уже построены, – удивился Курт.

– Так, да не так, – вздохнул профессор. – Чтобы модели работали, в них нужно ввести начальные условия. Для этого необходимы результаты наблюдений за достаточно длительный период. В противном случае погрешность расчетов по этим моделям имеет неприемлемо большое значение.

Профессор встал и принялся ходить около стола.

– Нам крайне необходимы результаты реальных наблюдений за две с половиной – три тысячи лет! Иначе грош цена этим моделям. – Он слегка пристукнул трубкой по столу. – Единственный способ выполнить такие наблюдения – это погрузиться в прошлое на эту тройку тысяч лет.

Курсанты замерли, не веря своим ушам.

– Но ведь перемещаться во времени – вне его естественного хода – нельзя! – не удержалась от реплики Кэти.

Лебедев с улыбкой посмотрел на девушку.

– Конечно, нельзя. Но если очень хочется, то можно. Так у нас говорят.

– Не пойму. Как по мне, то попасть в прошлое так же невозможно, как верблюду пройти в игольное ушко, – подала голос Амрит.

Тут уже не удержался Джонни.

– Вот здесь ты не права. Верблюд в принципе может пройти в игольное ушко – если будет в стадии сперматозоида.

Профессор поднял руку с трубкой, останавливая возникшую дискуссию. Все затихли. Профессор снова сел за стол и продолжил:

– Вы наверняка слышали о выводе на околоземную орбиту мощного международного исследовательского космического комплекса «Зевс». Так вот, на самом деле этот комплекс – машина времени. Сейчас она проходит последние орбитальные испытания.

Курсанты замерли. Только Майкл не сдержался и удивленно пробормотал:

– А я все никак не мог понять, зачем эту многотонную махину вывели на такую странную орбиту.

Профессор пропустил реплику Майкла мимо ушей и лекторским тоном продолжил:

– К сожалению, законы физики запрещают трансвременные взаимодействия. Это значит, что в прошлом любая связь с Центром будет исключена. Но мы не можем полагаться только на автоматику, слишком необычные обстоятельства могут встретиться в процессе выполнения

задания. Поэтому мы не можем обойтись без использования людей в составе экипажа. Мы их называем темпонавтами.

– Звучит, конечно, красиво... – непроизвольно вырвалось у Дайрона.

Кэти, уже овладевшая собой, принялась невозмутимо делать пометки в блокноте. Остальные все еще не могли толком осознать ситуацию, в которой оказались, и весь масштаб обрисованных задач. Сказанное профессором воспринималось как отрывок из какого-то научно-фантастического романа, не имеющего отношения к окружающей реальности.

– Все эти наблюдения нужно выполнять в течение трех тысяч лет с помощью датчиков, которые должны установить в прошлом темпонавты.

– Какова наша роль? – задал Джонни интересовавший всех вопрос.

– Я вам официально предлагаю стать первыми в мире темпонавтами, – торжественно объявил профессор.

Курсанты завороченно замерли. Они уже ждали этого предложения, но все равно оно прозвучало для них как гром среди ясного неба. Слишком большое значение имели сказанные Лебедевым слова. Как предложение шагнуть прямо из этого кабинета в фантастику, в невероятный мир увлекательных и опасных приключений, им предлагали стать ПЕРВЫМИ...

Профессор остановился перед курсантами.

– Принято решение сформировать два экипажа путешественников во времени: один основной и второй дублирующий, способный в любой момент заменить основной в случае необходимости. Предлагается в состав основного экипажа включить Михаила Парфененко, Джонни Раиса, Кэти Грин и Маргариту Бонне. Курт Лаубе, Дайрон Берч, Джи Лоу и Амрит Тхакур составят дублирующий экипаж. Если, конечно, вы дадите свое согласие. Распределение по экипажам предварительное и может измениться в ходе подготовки проекта.

Лебедев сделал паузу, дав возможность курсантам осмыслить сказанное.

– Только не предавайтесь эйфории. – Профессор предостерегающе помахал трубкой. – Вы впервые окажетесь в условиях, в которых не оказывался до сих пор ни один человек. Очень опасных условиях. Вы должны уйти в неизвестность и обязательно вернуться живыми.

Профессор сунул трубку в рот, будто собрался закурить. Выглядел он при этом очень значительно.

– Рассказывают, что перед первым полетом человека в космос главный конструктор Сергей Королев предупредил Юрия Гагарина, что никто не знает, как повлияет длительная невесомость на человеческий организм. Мозг мог не выдержать, вестибулярный аппарат выйти из строя. Могла возникнуть невыносимая боль от дезорганизации в невесомости систем человеческого организма.

Лебедев неопределенно развел руками.

– Поэтому Королев передал Гагарину пистолет, чтобы тот мог застрелиться, если возможные боли станут непереносимыми. Это был прыжок в неизвестность. Героический прыжок. К счастью, все прошло хорошо, и мы теперь можем успешно путешествовать в космосе.

Курсанты притихли.

– К сожалению, первые темпонавты окажутся в такой же ситуации, – продолжил Лебедев. – Это тоже будет прыжок в неизвестность. Как ее перенесет человеческий организм, неизвестно. Причем у нас нет абсолютной уверенности, что, отправившись назад во времени, вы попадете именно в наше историческое прошлое. Что вас там ждет, мы точно сказать не можем.

Профессор развел руками.

– Темпонавтам будет предоставлено право на самоликвидацию, если их существование в этой неизвестности станет для них невыносимым.

Профессор внимательно посмотрел на слушателей.

– Кроме того, имеется опасность, что переход к движению в прошлое начнет развиваться нештатно, с проходом точки остановки времени. Это неизбежно приведет к взрыву невероят-

ной силы. Мощность взрыва «Зевса» в этом случае будет эквивалентна взрыву всего американского ядерного арсенала в момент его наивысшей комплектации.

Майкл присвистнул.

– Именно поэтому «Зевс» в момент старта будет отведен от Земли в космос на безопасную дистанцию. В целом мы оцениваем успешность запуска «Зевса» в шестьдесят пять процентов.

– Выходит, шансы выжить при старте у нас будут примерно два к одному, – сделал невеселый вывод Джонни.

– Но и это не все. Я должен предупредить вас еще об одной особенности путешествий в прошлое, о которой вы должны знать, – неумолимо продолжал Лебедев. – Чтобы вам было понятней, приведу аналогию с подводниками. У них действует закон, абсолютно необходимый для обеспечения живучести подводной лодки. В случае аварийной тревоги все переборки лодки герметично закрываются, независимо от того, остались ли в аварийных отсеках люди. Если поврежденный отсек затопливается, люди, оставшиеся в этом отсеке, гибнут. Открывать люк в такой отсек для спасения людей в подводном положении запрещается, так как это может привести к гибели всей лодки.

– Вы хотите сказать, что похожее правило будет действовать и в отношении машины времени? – спросила Джи Лоу.

Профессор развел руками.

– К сожалению, да. Существует вероятность того, что в процессе выполнения задания вам придется контактировать с обитателями прошлого. Исключить это мы не можем. Ваше поведение в прошлом будет регламентироваться специальным Кодексом, который сейчас разрабатывается. Но все предусмотреть невозможно. Существует особый, чрезвычайно опасный вид контактов, это так называемые контакты первого рода, которые могут в своем развитии повлечь за собой катастрофические последствия для нашего настоящего. Вы будете изучать теорию таких контактов позже. Допустим, что темпонавт вольно или невольно начинает выполнять действия, неизбежно ведущие к такому контакту. В этом случае запускается особый протокол, который у нас именуется «протокол 106».

Лебедев вздохнул.

– Ваши действия на поверхности планеты будет прикрывать группировка боевых дронов. Если их автоматика квалифицирует развитие событий как угрозу контакта первого рода по инициативе темпонавта, дроны вместо защиты должны будут уничтожить его самого. Но протокол 106 должен быть санкционирован командиром экипажа. Другими словами, командир в такой ситуации обязан отдать команду на убийство члена собственной команды. Это как закрыть аварийный отсек в подводной лодке. Протокол 106 абсолютно необходим, как это ни печально. Вот так, и вы об этом тоже должны знать.

– Но если темпонавт будет не виноват? Как тогда? – спросила Кэти.

– Мы не можем рисковать, к сожалению. Слишком велика может быть цена реализации контакта первого рода. Что поделаешь, жена Цезаря должна быть вне подозрений.

Курсанты молчали, пытаясь осознать услышанное.

– Вы не должны давать согласие на участие в экспедиции сейчас, – завершил разговор Лебедев. – Вам сутки на размышление. Завтра в 16:00 встречаемся здесь. На сегодня – свободны. Напоминаю о строгой конфиденциальности сказанного.

Явно придавленные обрушившейся информацией, курсанты попрощались и вышли.

Глава 12

Сомнения и Лавра

Через полчаса Джонни, Майкл, Марго и Кэти сидели за столиком кафе и пили кофе. Их всех мучили противоречивые чувства. С одной стороны, прорывалась эйфория от того, что они оказались на самом острие научного прорыва, и именно им, а не кому-либо еще, было доверено проникнуть в неизведанное. Но инстинкт самосохранения исподтишка заполнял душу холодным страхом: ведь они еще слишком молоды, чтобы умереть, даже и на вершине славы. Жить очень хотелось, хотелось утром проснуться и встретить утреннюю зарю, и чтобы так было вечно. Все было очень непросто. Полные противоречивых мыслей, они молча разошлись...

В ту ночь Кэти почти не спала. Гамлетовский вопрос – быть или не быть, соглашаться на смертельно опасный эксперимент или выбрать более безопасную профессию – вдруг встал перед ней во всей своей неотвратимости. Она глянула в окно.

Крохотная жизнь, слегка помахивая красочными крылышками, медленно ползла по стеклу.

Жизнь. Кэти хотелось жить не меньше, чем этой бабочке на стекле. Но участие в предложенном эксперименте сулило потрясающие перспективы и отвечало ее амбициозности, хотя и было связано с огромными рисками. Это она понимала очень хорошо. Той ночью она окончательно решила стать участницей эксперимента. Сомнений в себе она больше не допускала...

Джонни и Майкл тоже провели беспокойную ночь, но основное решение они уже приняли. К утру их выбор уже ушел в прошлое как свершившийся факт.

Марго трудное решение тоже далось нелегко, но на нее большее влияние оказала решимость ее товарищей.

Ранним утром все четверо собрались в кафе. После завтрака Кэти вдруг сказала:

– Вы помните фантастический рассказ Стивена Кинга о лангольерах? Мне он в детстве очень нравился.

– Напомни, пожалуйста, – попросил Майкл.

– Суть рассказа в том, что наше настоящее все время уходит вперед и его преследует толпа лангольеров, ужасных и очень прожорливых существ. Они движутся за моментом настоящего и съедают все, что уходит в прошлое. В результате происходит постоянное обновление мира, улепетывающего от этих самых лангольеров в будущее.

– Получается, что если мы отправимся в прошлое, то, по Кингу, попадем в лапы, точнее, в зубы этих самых лангольеров? – хмыкнула Марго.

– Выходит так. История, конечно, фантастическая, только все равно как-то не по себе, – вздохнул Майкл.

– Действительно, – подключился к дискуссии Джонни. – Ты вспомни, что профессор говорил: о путешествиях в прошлое можно говорить, но вот какое именно прошлое мы там увидим, это вопрос. То есть он сам не уверен, что мы попадем именно в наше историческое прошлое. Выходит, нельзя исключить, что мы окажемся в объятиях каких-нибудь жутких лангольеров. Или что-нибудь в этом роде.

– Мы так договоримся непонятно до чего, – заметила Кэти и предложила: – Давайте съездим в Киевскую лавру. Ей около тысячи лет. Я в ней никогда не была. Говорят, там красиво. И по городу погуляем, мозги проветрим. От этих самых лангольеров, а то они уже кусаться начали. Время у нас еще есть.

– Хорошая идея. Я вызову такси. – Джонни послал нужный сигнал с мобильного.

Через полчаса рядом с кафе притормозило такси. Все четверо уселись в него, и вскоре такси уже несло по утренним улицам города.

Наконец перед ними сверкнули купола древних церквей. Это была лавра – земное дыхание вечности. Войдя на ее территорию через старинные ворота, они побродили по улочкам и площадям лавры, заглянули в несколько церквей, спустились в пещеры, в которых упокоились православные святые, полюбовались изумительными видами, открывшимися на Днепр и его живописные склоны.

В конце концов уставшие курсанты уселись на скамеечке перед белоснежным Успенским собором. Его золотые купола словно плыли в голубой небесной вышине на фоне движущихся облаков.

– А ведь этот собор тоже как бы машина времени. Он пришел к нам из тех давно ушедших времен, в которых мы с вами, возможно, бываем. Давайте зайдем внутрь, – предложила Марго.

Возражений ни у кого не было, и все четверо вошли внутрь собора. Тишина, покой и умиротворение собора проникли в них, как будто они прикоснулись к чему-то неподвластному, неумолимому ходу времени. Курсанты огляделись. Внутри было безлюдно, только рядом с великолепным резным иконостасом стоял священник. Он повернулся к вошедшим и увидел форму курсантов Центра. Он подошел к ним и тихо по-русски сказал:

– Господь даровал нам эту прекрасную планету и разум, чтобы ее сберечь. Удачи вам, дети мои. – Священник перекрестил курсантов.

Они вышли из церкви. И у Майкла само собой вырвалось:

– Благодарить...

Глава 13

Стать темпонавтом!

Ровно в назначенное время курсанты были приглашены предупредительной секретаршей в кабинет профессора. Лебедев приветливо встретил их и указал на стулья у стола. Все расселись, и на некоторое время воцарилась тишина. Затем Джонни сказал:

– Сэр, мы согласны.

– Я очень рад, – с некоторым облегчением отозвался профессор. – Перед вами были члены дублирующего экипажа. Они тоже все согласились. Как вы уже поняли, вместе с дублирующим составом вы образуете спецгруппу, которая теперь будет готовиться особым порядком. Завтра с утра вы начнете слушать лекции по темпорологии профессора Александра Ясинского. Вам откроют доступ в секретные корпуса, которые вас так интриговали. Занятия будут проходить там. Еще раз напоминаю о строжайшей секретности.

Профессор хлопнул ладонями по столу и встал.

– Ну, все, я с вами прощаюсь. Уверен, что все у вас получится. Дальнейший порядок работы будет вам сообщен через ваших секретарей.

Он пожал каждому руку, и новоиспеченные темпонавты покинули кабинет Лебедева.

Вечером они сидели в своем любимом кафе. Все успели переговорить со своими родителями и близкими, впрочем ничего конкретного не сказав о назначениях. Чем поселили в них тайное беспокойство: деятельность Центра никак не походила на курортное времяпрепровождение. Джонни не ответил на звонок Софи – его мысли были заняты другим, и ему не хотелось углубляться в их взаимоотношения.

Все четверо проголодались. С появлением определенности в будущем у них появился и очень осязаемый аппетит.

– Представляете, мы будем послами нашего времени в прошлом, – мечтательно произнесла Марго и с сожалением уточнила: – Но секретными. Жалко.

– Мне кажется, что ситуации с протоколом 106 все же практически нереальны. Я не представляю, что может произойти, чтобы дойти до такого, – сказал Джонни, расправляясь с очередной котлетой.

– Ну, не скажи. Вот представь: мы оказались в средневековой Англии. Встречаемся по делам с ее величеством Елизаветой I, королевой-девственницей. Девственницы – это же по твоей части? – невинно поинтересовалась Марго.

Джонни поперхнулся. Довольная произведенным эффектом, Марго продолжила:

– И между вами вспыхивает страстная любовь! А что, Джонни парень видный, ничем не хуже графа Лестера. А по-моему, и гораздо лучше, чем этот самый королевский фаворит. Представьте, что Джонни соблазняет королеву-девственницу, и история Англии поворачивается в другую сторону! Вот вам и контакт первого рода! Придется Кэти, если ее назначат нашей начальницей, в самый интересный момент применить протокол 106.

– Не надо королев трогать, королевы все-таки, – высказал Майкл свое отношение к августейшим домам.

– Полностью поддерживаю! – согласился Джонни. – Граф Лестер – значит граф Лестер. Я не претендую. Особенно если учесть, что на данный момент королеве лет шестьсот. Так что фантазии Марго абсолютно беспочвенны. И ссылки на девственницу прямо-таки возмущают такого порядочного человека, как я. Кстати, милая Кэти, у меня к тебе просьба. Если ты вдруг используешь против меня протокол 106, отправь Софи письмо от моего имени. Так, мол, и так, страстно любил. Жениться хотел, но жестокая судьба воспротивилась. Пал смертью храбрых где-то еще в XVI веке!

– И приложу увядшую розу! – засмеялась Кэти. – Ну а если ты вернешься живой и здоровенький? Отправлять?

– Нет-нет, ни в коем случае! – испугался Джонни. – Я сам как-нибудь.

– Все вы такие, только пыль девушкам в глаза пускать, – вздохнула Марго.

Джонни усмехнулся и продолжил:

– Я видел программы будущих занятий. Нам придется учить латинский и греческий языки, представляете? Одежду и вообще античную и средневековую моду. Никогда бы не подумал, что мне придется этим заниматься.

– Так одеваться тебе во что-то все равно придется, если ты окажешься в Античности, например. Чтобы не выглядеть белой вороной. Разве что попадешь в рабы. Им одежда не положена. – Марго оценивающе глянула на Майкла и шлепнула его ложечкой по лбу. – Но Майклу я бы набедренную повязочку выделила. Такую маленькую-маленькую.

Все засмеялись. Майкл в долгу не остался.

– Милая Марго, а я вот мечтаю отправиться в прошлое и вместе с тобой попасть ко двору короля Франции Карла VII. Ну просто мечта детства. Ты там будешь просто блистать!

– Откуда это у тебя такое экзотическое желание? – подозрительно спросила Марго.

– Помнится, при дворе этого короля завелась фаворитка, Агнесса Сорель, кажется. Она ввела моду при дворе ходить с одной обнаженной грудью. Придется и тебе следовать моде, а как иначе, – вздохнул Майкл. – А то «засветимся»! Но ты не бойся, я буду тебя прикрывать местами, я же тебе друг.

– Ну, раз ты такой внимательный, то позволю заметить, что, согласно известному выражению, «друзья девушек – бриллианты»! Кстати, моду на ношение бриллиантов ввела та же Агнесса Сорель, если помнишь. Так что ты меня обеспечишь бриллиантами сначала. Исключительно чтобы не «засветиться»! А там посмотрим, – парировала Марго.

– Ладно, а сегодня я, пожалуй, пойду поупражняюсь в бросках пращей, – решил Майкл, – может, из меня Давид выйдет.

– На Голиафа ты точно никак не похож, – не утерпела, чтобы не съязвить, Марго.

Будущие покорители времени, посмеиваясь и шутливо толкаясь, отправились по своим комнатам отдыхать.

Часть вторая Тайны времени

Глава 1 Секретная аудитория Ω

На следующее утро восемь курсантов стояли перед входом в таинственную секретную зону базы. День был замечательный. Солнце, игриво прикрывшись облаками, заливало мир любовью и лаской. Все говорило о том, что впереди их ждет удача и успех, которого они так страстно жаждали.

Точно в назначенное время полные любопытства курсанты под внимательными взглядами охранников и надзором камер охранных систем по одному прошли через проходную. Их встретила молчаливая девушка в светло-серой униформе и повела за собой. Миновав несколько зданий, курсанты с сопровождающей подошли к учебному корпусу, входящему в состав учебно-тренировочного блока зоны, и вошли внутрь.

Они толком не успели ничего рассмотреть, как оказались перед небольшой учебной аудиторией. На двери висела табличка «Аудитория Ω». Молодые люди зашли и разместились в уютных креслах перед небольшим столом, за которым сидел преподаватель. Он был в очках с затемнением, за которыми скрывались умные, внимательные глаза. Голову обрамляла ухоженная седая шевелюра. Некоторая полнота придавала ему солидность и основательность, не стесняя при этом движений.

Он добродушно улыбнулся, встал, положил планшет на преподавательский стол и подошел к кафедре, находившейся рядом.

– Здравствуйте! – приветствовал он притихшую малочисленную аудиторию, с любопытством разглядывающую живого темпоролога. – Зовут меня Александр Ясинский. Рад приветствовать вас в Международном Центре темпоральных исследований. Мне поручено общее курирование вашей учебной подготовки по программе экспедиции в прошлое.

Профессор снял очки, протер их и, водрузив на нос, продолжил:

– Здесь будет проходить теоретическая подготовка. Практические занятия и тренировки пройдут на других объектах учебно-тренировочного блока зоны, а также во внешних организациях. Навыки езды верхом, выездка и прочее – на киевском ипподроме, общая медицинская подготовка – в медицинском университете, работа с пищевыми продуктами – в университете пищевых технологий, обучение карточным и другим играм, освоение способов проникновения в помещения – в полицейской академии и так далее. Получается довольно экзотическая солянка, но вам от нее никуда не деться.

– А мы и не против. Выходит, мы потом любого сможем обыграть в карты? – обрадовался Дайрон. – И любые двери для нас не будут преградой?

– Вроде того. Мы с вами будем изучать курсы «Теоретические основы темпорологии», «Экспериментальная база темпорологии», «Темпоральная навигация» и еще ряд других. Цикл лекций по этой тематике вам прочтут ведущие ученые из России, Китая, США, Канады, Европы, Японии, Украины. План занятий вы имеете. А сегодня будет вводная лекция по темпорологии – для вас ключевой дисциплины. Ваш покорный слуга внес определенный вклад в ее развитие.

Ясинский улыбнулся и слегка поклонился. Затем взял стакан с водой, сделал глоток и приступил к лекции.

– Изучением времени давно уже занимался ряд исследовательских учреждений. В 1966 году в Нью-Йорке на научной конференции доктором Фрейзером при участии известных ученых Уитроу и Ватанабе было основано Международное общество изучения времени.

Профессор слегка прокашлялся и продолжил:

– В 1984 году в Москве при Московском государственном университете по инициативе крупного ученого Александра Левича начал работу семинар по темпорологии, затем – WEB-Институт исследований природы времени.

Я как раз имею отношение к этому институту. В дальнейшем целый ряд исследовательских учреждений занялись этой тематикой.

Профессор сделал паузу, снял очки и снова заговорил. Голос у него был несколько глуховатый, но слова он выговаривал четко и ясно, как бы подчеркивая основательность излагаемого им предмета.

– Когда в рамках работ по исследованию физики времени обнаружилась колоссальная энергонасыщенность хода времени, все дальнейшие исследования взял под свой контроль Совет Безопасности ООН. Это в общих чертах. А теперь перейдем к главному – о времени как о физическом феномене.

Ясинский сделал паузу, выпил немного воды из бутылочки и продолжил:

– Значение течения времени в структуре нашего мира колоссально. Достаточно сказать, что без течения времени звезды, а значит, и наше Солнце не зажглись бы. Что же это такое, невероятно таинственное явление природы – время?

– Господин профессор, то, что вы говорите, как-то не совсем укладывается в голове, – не удержалась Кэти. – Я всегда считала, что время – это удобная условность, но на самом деле физически его в природе не существует. Удобно просто, и все.

– Именно в связи с тем, что такое ложное представление долго господствовало в науке, время упорно не давалось нам в руки. Можно даже сказать, что это была своеобразная маскировка, скрывавшая от нас истинную сущность данного явления. Замечу, что человечество в своей гениальности даже смогло создать прибор, измеряющий ход времени, – часы. Выходит, что они измеряют то, чего, по мнению многих, не существует. Странно, да?

– Часы – это вроде как спидометр в нашем движении во времени, – высказался Дайрон.

– Вот ты говоришь, что часы являются своеобразным спидометром при движении во времени, – сказал Майкл и задумчиво почесал бороду. – Но ведь когда часики тикают, это в них пружинка раскручивается и двигает стрелки. Выходит, что часы показывают не течение времени, а всего лишь движение стрелок в пространстве. И в итоге мы пространственное движение стрелок часов принимаем за ход времени.

– Частично вы, Михаил, правы, – ответил Ясинский. – Но не совсем. Время действительно невозможно измерить непосредственно, поэтому мы и прибегаем к такому приему – измеряем его косвенно, через пространственное движение стрелок часов. Но это нисколько не умаляет реальности самого времени. Вот, к примеру, температура. Ее ведь мы тоже не можем измерить непосредственно. Об изменениях температуры мы судим по изменениям других свойств физических тел: объема, давления, электрического сопротивления и так далее. На данных принципах основаны различные виды градусников. Но температура не может быть сведена ни к одному из этих физических явлений. Она представляет собой совершенно самостоятельное физическое свойство различных тел. Вот наша Маргарита, как медик, вряд ли откажется мерить температуру – уж очень эта вещь полезная для практики. Вот так и часы по отношению ко времени.

– Часы тем и полезны, что они представляют ход времени в удобной и привычной для нашего восприятия форме – пространственного сдвига стрелок часов или последовательности цифр, – заметил Дайрон. – Ведь любое движение возможно только и исключительно при наличии хода времени, который нас интересует.

– Совершенно верно, – улыбнулся профессор. – А кто еще хочет высказаться о времени?

– Насколько я знаю, о времени писали очень многие – Блаженный Августин, Бергсон и даже Лев Толстой. Все великие философы отметились в этой необъятной теме, – заметила Джи. Ясинский пожал плечами.

– Философия способна очень изящно запутать совершенно очевидные вещи до полной неузнаваемости, да простят меня коллеги, – вздохнул он. – За основу наших рассуждений мы все-таки будем брать физику. Иначе мы провалимся в огромный клубок противоречий, красивых фраз и бессмысленных афоризмов.

– Наполеон, когда скучал в ссылке на острове Святой Елены, как-то сказал: «Здесь нет ничего, кроме времени!» Так что нужно просто съездить на этот остров и посмотреть там, – предложила свой вариант изучения времени Марго.

– Всенепременно, только в следующий раз, – улыбнулся Ясинский. – Так вот, чтобы подойти к конструктиву, мы должны сразу отсеять сопутствующие понятия – психологическое, биологическое, геологическое и прочие времена. Это важно, но это другое. Они нам путают картину, вмешиваясь в наши рассуждения о физическом времени.

– Если я не ошибаюсь, Эйнштейн как-то сказал: «Час, проведенный в компании симпатичной блондинки, всегда будет короче часа, проведенного на раскаленной сковородке», – заметил Майкл, игриво глянув на Марго.

– В этой цитате речь идет как раз о психологическом времени, которое мы должны отбросить, чтобы добраться до физической истины, – прокомментировал спич Майкла профессор. – Эйнштейн сумел нам доказать, что время не является чем-то абсолютным. На самом деле оно может меняться в зависимости от физических условий, как и другие явления природы. Причем строго определенным образом. Выходит, время – это физическое явление, а не вольный продукт нашего разума.

Профессор постучал себя пальцем по лбу.

– Основой теории времени является теория относительности, – продолжил он. – А важнейшим ее элементом являются преобразования Лоренца, как вы знаете. Главная их особенность – они четырехмерные! Другими словами, наряду с тремя пространственными размерностями реально существует и оказывает влияние на наш мир еще одна, скрытая размерность – временная. Преобразования Лоренца успешно работают и, следовательно, отражают физическую реальность, которую нелегко принять именно потому, что она не дана нам в непосредственных ощущениях. К счастью, потому что в противном случае в нашем мире наступил бы хаос. Представьте, что было бы, если бы мы одновременно видели свое будущее и прошлое. Время в нашем мире представлено особым видом протяженности.

Ясинский на некоторое время задумался, а потом продолжил:

– Итак, время – это протяженность. С учетом этой протяженности мы можем построить более-менее верный «каркас» Вселенной. Но это всего лишь каркас, он мертв, в нем нет динамики, которая наблюдается в окружающем мире. Здесь чего-то не хватает. Движения нет. Но!

Он поднял палец.

– Любое, подчеркиваю – любое движение или изменение есть результат течения времени. Без течения времени мир мертв. А течение времени дает ему жизнь, динамику, как бы оживляет его.

– Оживлять – это к Марго, – хмыкнул Дайрон.

Профессор строго посмотрел на юношу, но комментировать его высказывание не стал.

– Итак, мы видим два совершенно различных свойства, которые приписываются времени, – протяженность и изменчивость, – продолжил он лекцию. – Вот представьте себе железную дорогу. Это сочетание двух совершенно разнородных вещей – рельсов, дающих протяженность, и подвижного состава, который может в этой протяженности по рельсам двигаться. Только объединение данных разнородных элементов позволяет считать их совокупность пол-

ноценной железной дорогой. Так и время – под этим термином понимается время как временная протяженность и течение времени как способность в этом измерении совершать движение. Вот и выходит, что время по своей сути двойственно, или, по-научному, амбивалентно. Два разнородных свойства в одном флаконе. Протяженность и движение. Временная протяженность вместе с пространством позволяет построить этот мир, а движение в виде хода времени – вдохнуть в него жизнь. Непонимание этой двойственности приводило и приводит к большой путанице при обсуждении понятия времени.

– Амбивалентность – красиво звучит, – заметила Марго и лениво потянулась. – Я по утрам частенько бываю вся такая амбивалентная – и спать хочется, и на лекции идти надо.

– Только вот ваш паровозик все время сам по себе куда-то пыхтит без спросу, не оставиваясь, – заметил Дайрон. – Думаю, многие хотели бы его притормозить.

– Это не совсем так. Эйнштейн впервые доказал, что время у разных объектов может идти по-разному. Более того, он показал, что вокруг нас полно объектов, время для которых не идет вообще. Речь идет в первую очередь о частичках света – фотонах. Более того, в этой самой аудитории вокруг нас сейчас совершаются миллиарды и миллиарды актов запуска и остановки хода времени. Как бы круговорот времени в природе. Позже мы об этом поговорим подробнее.

– Это что же, если я остановлю свое собственное время, я и стареть не буду? – заинтересовалась Марго.

– И да и нет, – улыбнулся Ясинский. – Проблема в том, что остановка собственного времени, кроме вечной молодости, повлечет за собой последствия, которые тебе вряд ли понравятся. Мы об этом еще поговорим.

– При таком подходе идея путешествий в прошлое предстает совсем в другом свете, – заметил Майкл. – Действительно, если есть рельсы, можно попробовать запустить паровозик и на реверс, в обратную сторону. Здорово!

– И это вполне реально, – согласился профессор. – Если не нарушать определенные правила.

Он пошел к большому экрану на стене. На нем стали возникать формулы и непривычные определения, в которые курсанты окунулись с головой.

Учебный день пролетел незаметно, погрузив слушателей в состояние пресыщенности обвалившимися на них научными идеями. Эти идеи еще должны были найти и расчистить себе место, чтобы удобно улечься в их головах, став опорой для дальнейшего понимания всего того, что им предстояло освоить.

Профессор хорошо понимал их состояние, и, когда курсанты после лекции подошли к нему с кучей вопросов, он просто пригласил их на следующий, субботний день к себе на дачу – дать мозгам отдохнуть и заодно подышать свежим воздухом.

Глава 2

Беседа у костра

Субботний день порадовал хорошей погодой. В назначенное время Джонни и Майкл зашли за Кэти и Марго и, взяв такси, приехали к профессору за город. Их встретила приветливая жена профессора и пригласила в дом. Дача была небольшая и наполненная зеленью. Рядом с уютным домиком в окружении плодовых деревьев расположился небольшой декоративный прудик, опоясанный клумбами с цветами. Профессор называл свою дачу «Маленьким замком». Действительно, дом был с башенками и имел архитектурное сходство с замком, хотя по размерам ему существенно уступал, что, впрочем, его обитателей ничуть не смущало.

Профессор гостям обрадовался и предложил пойти на реку, костер развести, шашлычков пожарить, рыбку половить. Поскольку возражений не последовало, он отдал нужные распоряжения, и вскоре два обычных робота и нагруженный необходимым снаряжением четырехногий робот сопровождали компанию в недолгий поход. Пройдя через лес, они вышли к речке и после непродолжительных поисков нашли подходящее местечко.

Роботы деловито поставили раскладной столик и установили вокруг него кресла. У походного мангала уже колдовал профессор, а Джонни с Майклом принялись разжигать костер. Марго не утерпела и начала приставать к профессору с вопросами.

– Профессор, вот вы мне скажите. Часики измеряют ход времени, но ведь их механизму, чтобы он тикал, самому нужен ход времени. Если время течь не будет, то и в механизме ничего меняться не должно, и стрелки бежать не будут. То есть часы окажутся как бы сломаны. Выходит, мы попадаем в замкнутый круг: чтобы часы измеряли ход времени, они сами должны подпитываться этим самым ходом времени! И как им тогда верить?

Ясинский довольно улыбнулся.

– Молодец, заметила. Здесь действительно парадоксальная ситуация. Часы принципиально не могут обнаружить остановку хода времени у объекта. Так что часы – прибор не совершенный. Но других-то нет.

Они еще некоторое время обсуждали темпоральные парадоксы.

– Ну, хватит физики, давайте за стол, – наконец сказал профессор.

Все усадились вокруг стола.

– Дайте выпьем за то, что человечеству все-таки удалось решить проблему и найти возможность для путешествий во времени, – не удержался Джонни, поглядывая на открытую бутылку превосходного французского вина.

Тост пришелся как нельзя кстати, чтобы разбавить слишком теоретическую для такого прекрасного вечера дискуссию. Все с удовольствием отведали вина и принялись вкушать ароматное мясо, только что снятое профессором с шампуров. Однако, как оказалось, уйти от такой интересной темы было не так-то просто.

Майкл хитро глянул на Марго и обратился к Ясинскому:

– Профессор, если путешествия во времени возможны, то могли бы мы вернуться в прошлое и увидеть самих себя? Марго вот хочет вернуться в прошлое и исправить кое-какие грехи юности! – Майкл тут же получил подзатыльник от девушки, которая, впрочем, не стала опровергать утверждение о своих грехах. Все засмеялись.

– Чтобы увидеть, как на самом деле совершались события прошлого, совсем не обязательно самим отправляться назад во времени. В принципе, можно и без этого обойтись. Я вам расскажу о такой возможности на своей лекции. Когда дойдет черед. Это очень интересная тема, ею занимается новая наука – экспериментальная история. А вот вернуться в то прошлое, в котором существовали вы? – Профессор отрицательно мотнул головой. – Нет, вам туда нельзя, вы уже прожили эти годы, – заключил он.

– Конечно. А то запусти туда Майкла с его бородой, беды не оберешься. Один Майкл будет банк грабить, а второй обеспечивать ему алиби! – засмеялась Кэти.

– Господин профессор, вот мы говорим о том, что путешествия во времени возможны, – включился в разговор Джонни. – Но ведь тогда наши потомки в будущем тоже должны уметь погружаться в прошлое. Значит, они уже должны были как-то обнаружиться в прошлом и мы бы об этом узнали. Но ведь мы ничего не слышали о путешественниках во времени! И в дошедших до нас исторических документах о них ничего нет.

– Ты так думаешь? – усмехнулся профессор и, слегка покачиваясь, начал нараспев декламировать:

Навстречу ему золотые служанки вмиг подбежали,
Подобные девам живым,
У которых разум в груди заключен, и голос, и сила,
Которых самым различным трудам обучили
Бессмертные боги...

– Это из Гомера, – сказал Майкл, – если не ошибаюсь, где-то VIII век до нашей эры.

– Ты не ошибаешься, мой мальчик. Это действительно написал великий Гомер, песнь восемнадцатая Илиады. Вам не кажется, что здесь речь идет о человекоподобных служанках-роботах? Которые не живые, а подобные живым, у которых блоки управления находятся не в голове, а в области груди, как у современных роботов? И источники силы – аккумуляторы – тоже. Очень похоже, что здесь в Илиаде речь идет о путешественнике во времени, который прибыл в прошлое в сопровождении своих роботов-служанок, но они каким-то образом «засветились».

Профессор подошел к костру и пошевелил дрова. Костер ответил снопом искр, взвившихся в наступившую темноту.

– Заметьте, тогда в роботах потребности не было, живых рабынь и так хватало. А хозяином золотых служанок был Гефест, «упавший с неба». Вы, кстати, тоже будете приходить на Землю «с неба». Заметьте, это именно Гефест снабдил Ахиллеса каким-то особенным оружием, или, как тогда говорили, доспехами. Ахиллес, как вы знаете, стал практически непобедимым и самым прославленным воином Античности. Гефест считал себя обязанным его матери, которая спасла его во время ранения, вот он для ее сыночка и расстарался.

Профессор улыбнулся Марго и вернулся в свое кресло.

– Так что твой аргумент не убедителен. Я думаю, что, если проанализировать другие исторические источники, можно будет найти не один такой пример.

– А когда появилась первая машина времени? На которой люди могли бы путешествовать? – полюбопытствовала Марго.

Ясинский понимающе кивнул.

– Ты имеешь в виду аппарат с экипажем, как я понимаю. Можно ответить так. Это произошло в 1522 году, и первая машина времени носила имя «Виктория». Такой машиной времени оказался последний корабль экспедиции Магеллана. Представляешь, древняя машина времени, подняв флаг и распустив паруса, бросилась вдогонку за Солнцем! Во время возвращения моряки «Виктории» сошли с него в среду по календарю своего корабля, а на берегу оказались в следующем дне, в четверг. У моряков началась паника, так как эта ситуация грозила серьезными карами от церковных властей.

Марго выглядела удивленной: такого она не ожидала услышать.

– Это был первый случай, когда на рукотворном устройстве с экипажем на борту ход времени явно отличался от хода времени на суше. Но здесь дело было в календаре, поэтому машиной времени «Викторию» можно назвать формально. В 1951 году более реальную роль машины

времени выполнил самолет. Экипаж такой машины времени – ученые Хафеле и Китинг – зафиксировали уже физическое отличие хода своего времени относительно хода времени на земле. Но попасть на другой временной уровень, к примеру, в прошлое, в X век, на такой машине времени было невозможно. И только сейчас мы подошли к решению проблемы путешествий во времени.

Неспешный разговор продолжался еще некоторое время.

Вдоволь наговорившись, побаловав себя рыбалкой, вся компания потихоньку побрела к профессорской даче, наслаждаясь чарующей украинской ночью и любуясь бриллиантовыми россыпями звезд на бархатной черноте неба. Спать курсанты остались у профессора на даче.

Глава 3

Чтение мыслей и «мыслетекст»

Джонни в ту ночь приснилась Джоан. А Майклу в сладком сне снился родной Петропавловск-Камчатский. Он увидел себя на сопке Любви, с которой открывался во всем своем великолепии прекрасный залив, переливающийся множеством веселых солнечных искорок. Неспешно проплывали огромные белоснежные океанские лайнеры, полные любопытных туристов. Ожерелья древних вулканов, обнявших бухту, безмятежно помахивали белыми дымками из вершин, укутанных в белоснежные воротнички.

Рядом с ним на склоне сопки кто-то стоял. Может, это была Марго?

Майкл улегся на траву и принялся бездумно рассматривать верхушки деревьев, как он любил делать это в детстве. Легкий свежий ветерок с океана шевелил их, и они взволнованно качали вершинами над Майклом, как будто обсуждали какую-то новость. Может, они осуждали его за что-то или пытались рассказать о закопанных здесь кладах контрабандистов? Или хотели напомнить Майклу о первом поцелуе, который стал частью его жизни здесь, на сопке Любви?

Окончательно проснувшись, он обнаружил у себя признаки прекрасного лирического настроения и тягу к написанию стихов. Майкл уселся на кровати, поджав под себя ноги, вытащил планшет, установил его напротив себя и запустил систему «Мыслетекст». Осталось сочинить великие стихи. Он напряг воображение, и в голове зазвучало: «Я помню чудное мгновенье...» На экране планшета побежала строчка: «Я помню чудное мгновенье...» Увидев написанное, Майкл рассердился и взмахом руки стер строчку. В голове снова зародилось: «Белеет парус одинокий в тумане моря голубом...» – и тут же выскочило на экране. Раздосадованный, Майкл шлепнул подушкой о кровать. Дверь приоткрылась, и из-за нее показалась хорошенькая головка Олеси – подружки внучки профессора. Ей было лет двенадцать, и на профессорской даче она была частой гостьей.

– Доброе утро! А что это вы здесь делаете? – сгорая от любопытства, спросила девочка.

– Да вот, статью по квантовой электродинамике пишу, – с достоинством ответил Майкл. – С утра обычно хорошо получается.

– А это что? – Девочка показала на бегущие по экрану планшета строки, смысл которых был достаточно неопределенным.

– Это система «Мыслетекст». Я мыслю, а она мои мысли распечатывает на экране. Как говорится, ловит их на лету и кладет на «бумагу». Очень удобно для творчества. Мысль, особенно гениальная, она ведь штука мимолетная. Надо успеть ухватить.

– Ну, это я знаю, сама уже пользовалась несколько раз. Только вот мне непонятно, откуда эта штуковина знает, о чем я думаю?

– Это в принципе просто. Вот смотри, когда я хочу, например, согнуть в локте руку, мозг посылает электрический сигнал в мышцу руки, и она сгибается, – сказал Майкл и согнул руку в локте.

Олеся подошла, уважительно пощупала бицепс Майкла и стала ждать продолжения.

– Когда я только думаю, что можно согнуть руку, сигнал тоже бежит к руке, но он в этом случае маленький, и его не хватает на то, чтобы мышца сработала, – пояснил Майкл. – Мыслим мы двумя способами: мысленными образами – это вначале, а потом с помощью внутренней речи, когда мысль в мозгу уже сформировалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.